

туризм

www.kommersant.ru

Четверг 17 мая 2007 №83 (№3659 с момента возобновления издания)

Их всего четыре — Комо, Гарда, Изео и Маджоре. Великолепная четверка. Если смотреть на географическую карту, то Комо, Гарда, Изео и Маджоре не будут особенно отличаться друг от друга. Но на самом деле они все разные — с разными характерами, берегами и водой. Исследовать их тайны интереснее пляжа, даже океанского. В путешествие по итальянским озерам приглашает **Екатерина Истомина.**

Великие итальянские озера

СЮЖЕТ

Каждое озеро из великой итальянской четверки имеет свой привкус. И это не просто метафора. Вода в Гарде, например, будет отличаться по вкусу от воды в Изео. Попробуйте. Просто зачерпните ладонью. В озере Гарда вода будет более соленой, терпкой и почти уже морской на вкус, а в Изео она более «водянистая», более прозрачная, более проточная, хотя Изео не река, а озеро. Вода в Комо всегда кажется теплой и чуть-чуть с привкусом какого-то сладкого сиропа, словно немного шампанским, в то время как вода в Маджоре всегда холодная.

А все дело в том, что в озере Гарда много сильных термальных источников, о которых знали еще древние римляне и которыми они пользовались в целях оздоровления. Эти термальные источники дают о себе знать чрезвычайно резким, бьющим в нос запахом сероводорода и странной плотной дымкой, почти никогда не покидающей гладь воды. Таковую дымку в аристократической на речь Тоскане обычно называют fumaia. Эта дымка появляется на тосканских холмах ровно в пять утра и исчезает только к полудню.

Озеро Гарда, с которого мы предлагаем начать это наше майское путешествие, заслуженно считается самым торжественным озером из всей четверки. Гарда считается самым величественным, самым вечным и самым государственным озером. На берегах и водах Гарды много раз творилась история во все ее изломах, изгибах, блестящих победах и полных безобразиях. Здесь стигнуло в забытых современных учебниках истории боях немало римских августов и патрициев, отмеченных в «Анналах» самим Тацитом. Об этом свидетельствуют многочисленные дожившие до наших дней бюсты древних римлян, эти грозные бритые головы с пустыми глазами и тщателью нализанной на лысых мраморный череп челкой. Из последних исторических событий на Гарде мы можем вспомнить 1943-й. Вот, например, на берегу озера Гарда есть город Сало, где некогда театральный, крикливый, словно обезьяна, Бенито Муссолини в молчаливом отчаянии, перед казнью доживал свои дни, и страшная история его падения была отмечена фильмом Пазолини.

Еще на берегу Гарды стоит роскошная вилла Габриеле Д'Аннунцио — бездарного поэта, ужасного писателя, неверного мужа великих актрис, неплохого авиатора и величайшего со времен Казановы итальянского авантюриста, воплотившего в

свою жизнь и, пожалуй, в жизнь Европы образца 1919 года мечту Ницше о сверхчеловеке. Напомним, что в сентябре 1919 года этот писатель, уныло воспевавший лунный свет, увидевшие розы, любовь до гроба и прочую символистскую поэтическую дребедень, взял и захватил с помощью своих «коммандос» североитальянский порт Фиуме (или Риека, если говорить по-хорватски). Горе-писатель не только сумел завоевать порт, но и оставался его могущественным комендантом до 1921 года, чем последующие долгие годы вызывал зависть самого Муссолини.

Озеро Гарда дает величественный слепок с истории. Слепок будет ровно как тот бюст римлянина, который, например, есть в тенистом от пальм и кипарисов большом приозерном парке городка Сирмионе, самого аристократического городка Гарды.

Озеро Комо — совсем другая история. Берега Комо динамичны, гористы и покрыты уютными пушистыми зелеными лесами (и ни одной проплешины!). Пейзаж здесь бодрый,

почти спортивный. Но тренажерные залы в знаменитых отелях, увы, всегда пусты. Никто и не думает крутить педали. Комо — это спорт, но только, пожалуйста, на расстоянии. Или завтра с утра, непременно, обязательно. Мы придем. Да-да! С утра пораньше!

Но с утра на озере Комо всегда отчего-то хочется пить шампанское и кататься на белой лодке, а про тренажеры забыть. Потому что на Комо раньше утра спать никто не ложится.

А еще на Комо нужно носить шелковые рубашки и шелковые пижамы (шелк — это древнее ремесло именно на этом озере; стоит ли объяснять, что здесь шелковые галстуки — одни из лучших в мире).

На Комо женились многие голливудские звезды, и это традиция. На Комо жил Джанни Версаче, а до него династия Висконти, причем приблизительно года эдак с 1260-го.

На Комо нужно непременно уметь танцевать танго, даже в шелковой пижаме, но еще лучше вообще без нее. Комо — это озеро праздных аристократов, великолепных гуляк и всех на

свете влюбленных и брачующихся всех мастей. Здесь в местных парках, кажется, всегда цветут каштаны, роняя на головы путешественников свои мелкие цветы. Барочные башни крошечных городков и благодатных деревень мимо всякого расписания звенят жизнеутверждающим боем старых часов. Маленькие вертолеты и белокрылые дельтапланы весело парят над Комо, аккуратно отгибая горы. И самое главное, кажется, что в любую погоду на Комо лето. Особенно если вы сидите на террасе отеля Villa d'Este в компании с ее знаменитым директором, многоуважаемым европейским охотником Жаком Друле — любителем озерной природы, «Лебединого озера» в исполнении Мариинского театра, 12-летнего шотландского виски, аргентинского танго и старинных британских автомобилей. Месье Друле делает глоток, машет рукой, и его музыканты начинают танго. Пьяццолла, конечно.

Озеро Изео — это самое домашнее из великолепной четверки озер. Здесь отдыхают сами итальянцы, поэтому приезжих на берегах Изео бывает ма-

ло. На водах Изео гнездится много птиц, здесь строят великие лодки Riva, здесь живет очень много большой и мелкой рыбы, которая рано или поздно попадает на кухни всенародных рыбных рестораничков. Там, в древних рыбных остерях, иностранцу предлагают самое дорогое, самое редкое кушанье — кусок телятины. Но вы настойчиво просите рыбу. Итальянцы будут сильно удивлены такому запросу, ведь они считают, что только они сами знакомы с этой знаменитой местной рыбой.

«Рыбу?! Наша синьора желает нашей рыбы? Марио! Марио! Да сыпь же скорее красноперку на скорородку!» По нашим данным, красноперка из Изео не сравнится даже с легендарной красноперкой из озера Ле-Ман (в ресторациях Женевы эту рыбку ласково называют «руже»). Красноперка из Изео жирнее в стократ. Кстаги, карп и форель, пятнистая, зажеренная в мелких горшочках перца, также нами весьма рекомендованы.

Еще на Изео редкому в здешних краях иностранцу, то есть вам, обязательно предложат самое дорогое — вино. Например,

великое тосканское. Вино из Умбрии, Пьемонта или из провинции Венето. Но вы настойчиво просите только франчакурту. Район Франчакурты — а это лучшие итальянские игристые — находится именно здесь, на одном из берегов Изео. Плоскогорья виноградников спускаются почти к самой воде, коричневые виноградные крючки торчат из земли, как какие-то верхушки кротовых нор. А какие здесь сыры! Дегустационными кусочками местных сыров — мягких и твердых, с сальной желтой корочкой (это отдельный местный десерт) — можно устать нашу Красную площадь.

И вот, наконец, наступил черед озера Маджоре. Это кода, триумф, это последний аккорд озерного путешествия.

Маджоре — озеро-призрак со сложнейшей архитектурой берегов. Это самое глубокое озеро из всей великой четверки. Здесь самая холодная вода, даже летом у нее какой-то ледяной привкус.

Сильно вытянутое Маджоре — это озеро-театр, полный теней и бликов, утром и вечером играющих на воде. Это озеро

не раз блуждало, переходило из рук в руки, меняло государственные границы. Маджоре располагалось в разных странах, его завоевывали, подчиняли, затем вновь возвращали, вновь подчиняли. Теперь Маджоре расположилось на самом севере Италии.

Самое барочное, потустороннее, самое мистическое. Его берега изрезаны крутыми неустойчивыми скалами, к которым прилеплены деревушки рыбаков, рестораны и дома прелестных местных цветочниц. На Маджоре — острова с запущенными барочными виллами (многие из них, впрочем, отменные романтические отели, в номерах которых витают привидения), окруженными пахучими лимонными садами, в которых даже не хочется курить (а в иных курить и прямо запрещают специальные люди).

Из этих самых лимонов делают «Лимончелло» и «Лимончино», самые известные десертные ликеры, о них говорят, что они продлевают жизнь. Маджоре — великолепный конец путешествия по берегам великих итальянских озер.

AVIS. Хорошо для бизнеса. Хорошо для отдыха. Центр бронирования +7 495 775 39 20

Контактная информация:
129110 Москва, Россия
Проспект Мира, 39, стр.2
Тел. +7 495 775 39 20, факс 937 59 51
E-mail: reservations@avisrussia.ru
www.avisrussia.ru

КРУИЗЫ от БРИЗА

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ (ISA) PRINCESS CRUISES В РОССИИ И СНГ

ПРЕСТИЖНЫЕ • PRINCESS • CARNIVAL • CUNARD • REGENT SEVEN SEAS • CRYSTAL • SEABOURN • TUI • THOMSON

Большое Средиземноморье
13 дней | 22 ИЮНЯ | 23 ИЮНЯ | 09 АВГ | 14 СЕНТ.
ПАР: МОНТЕ-КАПРИ | НИЦЦА | ПИЗА | ВОЗВРАЩЕНИЕ
НАПОЛИ | ПОВЕНА | САНТОРИНИ | ЗЕКС | О. МИКОНОС
АФИНЫ | МАЛАКОВИ | С. КИФЕР | ВОЗВРАЩЕНИЕ
20 МАЯ - ДЕТСКИЙ ГРУППОВОЙ ЗАЕЗД

Западная Европа
14 дней | 14 ИЮЛЯ | 09 АВГУСТА
ЛОНДОН | ПАРК | БРИССЕЛЬ | КОПЕНГАГЕН |
ОСЛО | ЗАНДЕРТ | ГЛАДГО | ДУБЛИН | ЛОНДОН
ГРУППОВЫЕ ЗАЕЗДЫ

Исландия и Норвежские Фьорды
14 дней | 22 ИЮНЯ | 23 ИЮНЯ | 24 АВГУСТА
ЛОНДОН | БЕРГЕН (НОРВЕГИЯ) | ОСЛО |
КИЛДИНГ | ТРИНГАТЕР | АЛДЕН (НОРВЕГИЯ) |
АЛСХЕЙМ (ИСЛАНДИЯ) | РЕЙКЯВИК |
ВЕЙНАТ (США ИРЛАНДИЯ) | ЛОНДОН

Вокруг Европы
14 дней | 07 ИЮНЯ | 10 и 19 СЕНТЯБРЯ
ПАР: МАЙОРКА | ПИЗА | ВОЗВРАЩЕНИЕ | ПИЗА | МОНТЕ-КАПРИ |
БАРСЕЛОНА | ГИРАТАР | КАСАБЛАНКА | СЕВЕРНАЯ ЛОНДОН |
ПАР: ПАРК | РЕЙКЯВИК | БРИССЕЛЬ | ЛОНДОН
РУССКИЕ ГРУППЫ

Золотая Ривьера
14 дней | ЕЖЕНЕДЕЛЬНО С 27 АПРЕЛЯ 2007
МАЙОРКА | ПИЗА | ВОЗВРАЩЕНИЕ | НИЦЦА | МОНТЕ-КАПРИ |
ПАР: С. КИФЕР | ПАРК | ВОЗВРАЩЕНИЕ | МАЙОРКА

СВОЙ ЧАРТЕРНЫЙ РЕЙС НА МАЙОРКУ

КРУИЗНАЯ КОМПАНИЯ BREEZE LINE (495) 105-777-1 (495) 7-200-100 E-MAIL: BREEZELINE@BREEZE.RU | HTTP:// WWW.BREEZE.RU

26	страница
Лучшие озерные отели Европы	Леман, Гарда, Комо, Нешатель, Лугано, Люцерн
28	страница
Гонка Mille Miglia от старта и до финиша	Брешиа, Верона, Феррара, Сан-Марино, Урбино, Рим, Сиена, Флоренция, Болонья, Кремона и снова Брешиа
29	страница
Битва яхт на America's Cup в Валенсии	Останется ли Кубок в Европе еще на четыре года
30	страница
Hotel du Palais в Биаррице открыл Императорское SPA	Новый институт красоты курирует Guerlain
31	страница
День Великой Клизмы и другие приключения	Шесть дней в клинике Henri Chenot в Мерано
32	страница
Hotel du Cap Eden Rock в Антибе	Революция в главном отеле Лазурного берега

туризм

Сезон на водах

озерные отели

Отели, которые стоят на берегах озер, должны быть не просто вышколенными. К ним предъявляются повышенные требования. Они должны дарить путешественнику особое, ни с чем не сравнимое настроение. Мы выбрали лучшие, на наш взгляд, европейские отели, расположенные на берегу больших курортных озер.

Palafitte

Это небольшой дизайнерский отель, расположенный на озере Нешатель рядом с одноименным городом (кантон Нешатель, полтора часа езды на автомобиле от Женевы). Про Palafitte принято говорить, что это единственный в Европе пятизвездный отель, который стоит в буквальном смысле на воде. На озере. Номера отеля представляют собой деревянные домики, которые стоят на железных сваях прямо в воде (всего в отеле 40 номеров). Деревянная терраса домика с плетеными шез-

лонгами — это и есть ваш личный, ваш собственный пляж, снабженный удобной лесенкой, по которой нужно аккуратно спускаться в воду — и плавать в совершенно прозрачной воде.

Сами сотрудники отеля называют домики «лодками». «Лодка» в Palafitte — это тихое место для романтического философского уединения на выходные дни. Здесь имеет смысл остановиться на пару дней, если вы, предположим, путешествуете по Швейцарии на автомобиле. Компанию на террасе-пляже вам составят лишь белые лебеди и утки, байдарочники и владельцы небольших и почти бесшумных парусных лодок.

В отеле работает рыбный ресторан с отменной линейкой сладких белых вин из Нешателя. К числу недостатков отеля мы можем отнести лишь загадочное отсутствие SPA-центра и отчасти пейзаж: берега озера Нешатель не столь величественно гористы, как берега Лемана или Фирвальштадского озера. Скорее мы можем назвать эти берега спортивными.

www.palafitte.ch

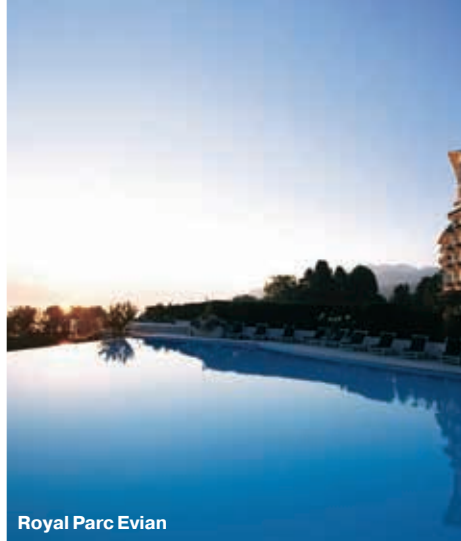
Palafitte

Villa Principe Leopoldo & Residence

Lausanne Beau Rivage

Royal Parc Evian

La Reserve

Baur au Lac

Park Hotel Vitznau

Grand Hotel Villa Serbelloni

Villa D'Este

В отеле работает рыбный ресторан с отменной линейкой сладких белых вин из Нешателя. К числу недостатков отеля мы можем отнести лишь загадочное отсутствие SPA-центра и отчасти пейзаж: берега озера Нешатель не столь величественно гористы, как берега Лемана или Фирвальштадского озера. Скорее мы можем назвать эти берега спортивными.

В отеле работает рыбный ресторан с отменной линейкой сладких белых вин из Нешателя. К числу недостатков отеля мы можем отнести лишь загадочное отсутствие SPA-центра и отчасти пейзаж: берега озера Нешатель не столь величественно гористы, как берега Лемана или Фирвальштадского озера. Скорее мы можем назвать эти берега спортивными.

В отеле работает рыбный ресторан с отменной линейкой сладких белых вин из Нешателя. К числу недостатков отеля мы можем отнести лишь загадочное отсутствие SPA-центра и отчасти пейзаж: берега озера Нешатель не столь величественно гористы, как берега Лемана или Фирвальштадского озера. Скорее мы можем назвать эти берега спортивными.

Hotel des Trois Couronnes

Величественный пляж, снабженный удобной лесенкой, по которой нужно аккуратно спускаться в воду — и плавать в совершенно прозрачной воде.

Сами сотрудники отеля называют домики «лодками». «Лодка» в Palafitte — это тихое место для романтического философского уединения на выходные дни. Здесь имеет смысл остановиться на пару дней, если вы, предположим, путешествуете по Швейцарии на автомобиле. Компанию на террасе-пляже вам составят лишь белые лебеди и утки, байдарочники и владельцы небольших и почти бесшумных парусных лодок.

В отеле работает рыбный ресторан с отменной линейкой сладких белых вин из Нешателя. К числу недостатков отеля мы можем отнести лишь загадочное отсутствие SPA-центра и отчасти пейзаж: берега озера Нешатель не столь величественно гористы, как берега Лемана или Фирвальштадского озера. Скорее мы можем назвать эти берега спортивными.

В отеле работает рыбный ресторан с отменной линейкой сладких белых вин из Нешателя. К числу недостатков отеля мы можем отнести лишь загадочное отсутствие SPA-центра и отчасти пейзаж: берега озера Нешатель не столь величественно гористы, как берега Лемана или Фирвальштадского озера. Скорее мы можем назвать эти берега спортивными.

В отеле работает рыбный ресторан с отменной линейкой сладких белых вин из Нешателя. К числу недостатков отеля мы можем отнести лишь загадочное отсутствие SPA-центра и отчасти пейзаж: берега озера Нешатель не столь величественно гористы, как берега Лемана или Фирвальштадского озера. Скорее мы можем назвать эти берега спортивными.

В отеле работает рыбный ресторан с отменной линейкой сладких белых вин из Нешателя. К числу недостатков отеля мы можем отнести лишь загадочное отсутствие SPA-центра и отчасти пейзаж: берега озера Нешатель не столь величественно гористы, как берега Лемана или Фирвальштадского озера. Скорее мы можем назвать эти берега спортивными.

В отеле работает рыбный ресторан с отменной линейкой сладких белых вин из Нешателя. К числу недостатков отеля мы можем отнести лишь загадочное отсутствие SPA-центра и отчасти пейзаж: берега озера Нешатель не столь величественно гористы, как берега Лемана или Фирвальштадского озера. Скорее мы можем назвать эти берега спортивными.

Le Montreux Palace

Еще один знаменитый питомец многочисленной семьи старых швейцарских гранд-отелей. Большое величественное здание (от вод Лемана его отделяет небольшая набережная с пришвартованными лодками — мило, романтично, живописно), работа началась как пансион, а с 1906 года уже и как отель. В том далеком году, сто лет назад, отель немедленно стал любимым у иностранцев, в том числе и у путешественников из России.

Сейчас в отеле открыто 185 номеров, также выполненных в привычном, описанном нами выше стиле Луи-Филиппа. Естественно, свои услуги в отеле предлагает французский ресторан, имеющий, однако, эффектный азиатский акцент (ресторан считается лучшим «высоким» рестораном во всем Монтре). Разумеется,

в отеле имеется оздоровительный центр. Единственным недостатком может считаться большое количество публики, ведь Монтре — один из самых раскрученных озерных курортов франкоговорящей части Швейцарии. В период знаменитого фестиваля джаза здесь останавливаются звезды.

www.montreux-palace.com

La Reserve

Очередное творение очень модного и почти уже великого дизайнера Жака Гарсиа, превратившего этот отель, расположенный на берегу Лемана на самой окраине Женевы, в супермодное место. Настоящий приют джет-сеттеров (что редкость в Женеве).

Для оформления отеля Жак Гарсиа выбрал немного душноватый, но, безусловно, крайне эффектный стиль южноафриканского лоджа. Так, например, в лобби отеля можно увидеть огромный гипсовый слона с удивительно развесистыми ушами, разноцветных пластмассовых бабочек, а также ковры, стилизованные под шкуры диких животных.

Отель стоит в миниатюрном парке с подстриженными кустами, большим бассейном и плетеными шезлонгами. Ездить в Женеву из отеля можно, например, на такси (15 минут до центра). Но более романтично воспользоваться фешенебельной красивой моторной лодкой, принадлежащей самому отелю (лодка причаливает к городской пристани в районе отеля «Англетер», где лучшие чайные комнаты во всей Женеве).

ревьями, большой открытый бассейн, пляж, собственная деревянная пристань и теннисные корты. Из развлечений — кулинарные уроки, гольф (18 лунок, гольф-поле расположено в 15 км), байдарки, рафтинг, прогулки на пароходике по Леману. При резервировании нужно обязательно просить номера с видом на озеро. В противном случае отдых теряет всякий смысл.

www.chateauxhotels.com/coudree

Royal Parc Evian

Лид The Leading Hotels of The World пишет о нем как об одном из самых «экслюзивных курортов мира». Отель расположен на южном берегу Лемана в городке Эвиан, где в начале XIX века открылась первая водолечебница со знаменитой минеральной водой. Здание в стиле belle 7roque было построено в 1907 году в честь принца Уэльского Эдварда VII. Антиквариат, мрамор, лепнина, помпезность, все как полагается. Royal Parc Evian знаменит не только ресторанами (здесь их десять, и главный гастрономический Le Royal Cafe), огромным оздоровительным центром (от психотерапии до японского массажа плюс лечение фирменными водами), но и бурной светской жизнью. В Эвиане расположен Королевский гольф-клуб, так что гольф, приемы и коктейли обеспечены. Словом, это даже не отель, а армарка тщеславия.

www.evianroyalresort.com

Baur au Lac

Отель, расположенный на набережной Цюриха, конечно, трудно назвать в пол-

ский. Но на самом деле этот отель — существо деревенское, романтичное, радостное. Никаких привидений, никаких призраков здесь нет. Территория отеля весьма велика, и, главное, он стоит на берегу Фирвальштадского озера (это одно из главных швейцарских озер, его название можно перевести с немецкого как «озеро четырех пригородных лесов», для простоты произношения озеро называют Люцернским). Отель находится в деревушке Вицнау в 35 км от Люцерна. У отеля своя пристань, откуда каждые два часа отходит прогулочный кораблик. Холодный брют — в буфете первого класса. Кораблик с останками добирается до Люцерна.

Номера в Park Hotel Vitznau сентиментальны. Это все тот же «Луи-Филипп» — только не городской и буржуазный, а деревенский. Обязательно просите при резервировании номер с видом на озеро. Горы на противоположной стороне удивительно торжественной конфигурации. По утрам принято плавать в озере, днем — кататься на велосипеде или на ретро-поезде, что взбирается на вершину горы Риги. Плюс бассейн, плюс SPA. Отельный ресторан называется «Четыре кантона», и лучшим его блюдом мы можем признать мучи и пламенный бифштекс (ресторан отмечен 16 пунктами гастрономического гида Gault Millau, швейцарского «Мишлена»). Отель варит свой собственный киш — маленькую бутылочку каждый посетитель получает перед сном, а также с собой в дорогу на память. Словом, очень правильное бюргерское место.

www.parkhotel-vitznau.ch

Villa Principe Leopoldo & Residence

Отель стоит на холме, который в Лугано называют Золотым. Здание отеля (а это бывшая частная вилла) представляет собой небольшую средиземноморскую виллу, увитую диким виноградом, окруженную розарием и мандариновыми садами. У отеля (здесь есть всего 37 номеров) есть даже собственный парк с «римским» фонтаном в центре. С площадки парка открывается картинный вид на Луганское озеро и сам город Лугано.

Вилла Principe Leopoldo & Residence не столько швейцарское, сколько итальянское по духу и виду место. И правда, до итальянских границ здесь полчас на автомобиле. Ресторан отеля с элементами французской кухни награжден звездами гида Gault Millau.

www.leopoldohotel.com

Grand Hotel

Villa Serbelloni

Этот отель, расположенный в местечке Белладжио на озере Комо, может считаться конкурентом другого известного отеля на Комо — Villa D'Este. Но оба отеля совершенно разные. Здание Grand Hotel Villa Serbelloni было построено по заказу состоятельной миланской семьи в 1850 году. В 1873 году вилла была продана и передана в роскошный гранд-отель. Стиль Grand Hotel Villa Serbelloni можно охарактеризовать как смесь неоклассики и стиля либерти (итальянское название модерна). Гордость отеля — парк. Стоит сказать, что отель расположен на мысу, который далеко вдается в воды Комо.

Номера забиты антиквариатом, что создает величественную, помпезную обстановку. Мрамор, огромные вазы, благородно скрипящая мебель, хрусталь Мурано, тяжелые портьеры. Этот отель имеет все шансы понравиться любителям выдающейся итальянской старины, здесь правильно провести не только выходные, но даже и недельные каникулы. Ресторан отеля награжден одной звездой «Мишлен».

www.villaserbelloni.com

Villa D'Este

Один из самых известных старых отелей не только в Италии, но и во всей Европе. Блестящая ренессансная вилла, каштановый парк с гротом и фресками XVI века, аристократические традиции отдыха, голливудские свадьбы, дорогие вина, танго, знаменитые клиенты, собственная пристань, конкурс автомобильной красоты Coporso d'Eleganza. Два ресторана, кулинарная школа, SPA-центр, бассейн на берегу озера, тренажерный зал. И крайне влиятельный в отельных кругах директор Жак Друле, человек, с которым просто приятно поговорить и познакомиться.

www.villaeste.it

Villa Feltrinelli

Отель в выдающейся истории. Он заслуженно считается лучшим на озере Гарда, расположенном на севере Италии. Это вилла, которую в конце XIX века построил для себя богатый итальянский лесопромышленник Фелтринелли в стиле либерти. До начала второй мировой войны элитная вилла оставалась собственностью семьи Фелтринелли. Но потом все поменялось — в годы войны итальянские партизаны держали здесь в изоляции Бенито Муссолини. Именно с этой виллы дуче увел на казнь.

Сразу же после второй мировой войны здесь отдыхал Уинстон Черчилль. Существует легенда о том, что британский премьер-министр приезжал на виллу специально для того, чтобы найти свою откровенную переписку с казнен-

ным дуче. На берегу озера в парке виллы Черчилль рисовал акварелью пейзажи.

После второй мировой войны вилла вновь вернулась к семье Фелтринелли — в 1960-х здесь жил Красный барон, основатель «Красных бригад» и издательства Джанкарло Фелтринелли. Революционер и книгоиздатель, впервые напечатавший перевод «Доктора Живаго» Пастернака, в подвалах виллы собирал участников «Красных бригад». Джанкарло Фелтринелли погиб в 1972 году, закладывая самодельную бомбу под вышку линии высоковольтной передачи. На это рискованное, ставшее для него смертельным дело он отправился именно из гостиных виллы своих достопочтимых предков.

Вилла стала маленьким роскошным отелем в начале 1990-х. Интерьеры в стиле либерти, большая библиотека, винные подвалы, отдельный номер-домик на самом берегу, лимонный сад, в котором запрещается курить. Прогулочный пароход, принадлежащий отелю, катает гостей по озеру. Наиболее интересный экскурсионный пункт из ближайших — это вилла-музей писателя Габриеле Д'Аннунцио.

www.villafeltrinelli.com

Schloss Seefelds

Отель расположен в Южной Австрии на берегу небольшого озера (к сожалению, не удалось запомнить его названия) в 20 км от Клагенфурта и 50 км от Граца. Здание отеля представляет собой виллу с «замком» на небольшой замок (41 комната и 30 съездов, цена самого дорогого в сезон — £1000). Отель стоит в прибрежном парке, имеет собственную пристань, ангар для хранения лодок и яхт, а также свой пляж. Оздоровительный центр. Любые водные развлечения. Два ресторана (один летний, примыкающий к пристани) и огромный бар для проведения коктейлей. Отличная рыбная кухня. Имеет смысл провести здесь пару дней, если вы путешествуете по Австрии на автомобиле. Например, на Porsche.

www.relaischautaux.com/seefelds

Екатерина Истомина

туризм

Озерные анекдоты

места

Озера — бесконечные источники анекдотов. Благодаря замкнутости всех озерных систем — экологической, геологической и антропологической — истории, рожденные на этих водоемах, не вымываются течениями, не уносятся в океан, не растворяются, а настаиваются до состояния анекдота, иногда эпического, чаще не столь масштабного, но всегда забавного и показательного. Озерные анекдоты рассказывает **Геннадий Иозефовичус**.

Титикака

Анекдот про титикакские военно-озерные силы
Высоко в Андах, на уровне 4 тыс. метров (заметьте, 4 тыс. метров именно над уровнем моря!), на границе Перу и Боливии лежит озеро Титикака. Большое такое озеро, даже сухоходное, несмотря на эту свою высоту. Настолько сухоходное, что Боливия, после очередной войны с Чили оставшаяся без выхода к океану, перебазировала сюда, на Титикаку, остатки своего военно-морского флота. И как бы ни называли теперь этот флот — военно-озерным или *вообще-не-морским*, но адмиралские ставки были сохранены, честь не пострадала, а чего же еще надо?

И в Перу здесь тоже когда-то был флот. Еще в конце XIX века в Англии был заказан военный парокход, который, по-видимому, стал прообразом конструктора Lego. Дело в том, что парокход в Англии не был спущен на воду. Он был вместо этого разобран на детали, упакован в ящики, переправлен морем в Перу, а там — железной дорогой, вьючными животными и носильщиками — был доставлен на Титикаку, собран и только тогда спущен на воду. Вся операция была проделана под покровом тайны, зато эффект от нее оказался значительно выше ожидавшегося. Тогдашний противник Перу (была ли это Боливия?), увидев на озере машину парокхода, немедленно сдался и подписал мирное соглашение. Рассказывают, что корабельные орудия, словно Царь-пушка какая-нибудь, так и не сделали ни одного выстрела. И так все было понятно, без выстрелов.

Анекдот с названием

Анекдоты про Титикаку можно рассказывать бесконечно, и все они будут беднее реальной жизни этого озера. Одно его название чего стоит! Думаете только по-русски оно, это название, звучит, мягко говоря, забавно? Ничего подобного. Сами местные жители тоже подсмеиваются над ним, утверждая, к примеру, что одному берегу достались тити, а другому — сами понимаемые что. В зависимости от того, боливиец или перуанец радуется названию своего великого озера, национальность тити и принадлежность каки меняются на противоположные.

Анекдот про титикакские плавающие острова

А еще на Титикаке есть плавающие острова Урос. Живут на них странные люди, когда-то давно решившие переселиться с берега на камышовые острова. Решение диктовалось интересами безопасности, но когда угроза миновала, индейцы урос почему-то не вернулись на сушу, так и оставшись на своих плотах. В наши дни курьез стал средством заработка, и правительство Перу по мере сил поддерживает странность уроженцев Уроса. Им, например, в отличие от береговых индейцев, разрешается использовать тростник Титикаки в хозяйственных целях — для поддержания на плаву островов, строительства домов и употребления внутрь, в виде еды. В стеблях титикакского тростника много йода, и уросчане восполняют недостаток этого элемента путем поедания сердцевины стеблей на завтрак, обед и ужин. Кроме йодистого тростника индейцы используют в пищу озерную рыбку и мясо птиц, во множество водящихся в камышах. А еще они выменивают

на базаре свою рыбу на кукурузную муку и пекут лепешки. На Уросе есть свои школы, пункт первой медицинской помощи и даже почтовое отделение. Начальница почты, если купить у нее открытку, порывшись в камышах, отщипет марки, штемпель и подушечку и совершит обряд гашения марки. Все тут по-серьезному, без дураков.

Что же такое острова Урос? Представьте огромный плот, забросанный сверху сухим камышом. На плоту стоят тростниковые хижинки, наблюдательные вышки и загоны для домашних животных — морских свинок (их в Перу едят по праздникам) и каких-то куликов с обрезанными крыльями. Так как днище плота подгнивает, остров все время нуждается во все новых и новых охапках тростника. В результате постоянного подкалывания этого самого тростника толщина островов (в среднем она достигает трех метров) увеличивается; увеличивается и рыхлость структуры каждого острова. Когда плот-остров становится совсем уж рыхлым, индейцы урос строят новые платформы. Большую часть года, когда уровень воды в Титикаке невысок, острова Урос стоят на приколе. За время стоянки заросли тростника вокруг островов сильно реднеют. Когда же вода в озере поднимается, уросчане отвозят свои острова и передвигают на них к новым зарослям. Пожалуй, индейцы урос — единственные на свете люди, вообще обходящиеся без недвижимости. Даже цыгане и те обзавелись домами и усадьбами, а уросчане все кочуют вместе со своими островами. *Переплыть озеро, одним словом!*

Все островные дети посещают плавающие школы (escuela flotante), и приплывающие каждое утро из города Пуно учителя преподают юным уросчанам грамоту, арифметику и прочие бесполезные на Уросе науки. Из тех, кто хочет учиться дальше (в средней школе или даже в Университете Пуно), местные старейшины выбирают кандидатов на выбывание. История не знала еще случая, чтобы выучившийся хоть на кого-нибудь уроженец Уроса вернулся назад, на свой плавающий остров.

Кроме тростника индейцы используют в пищу озерную рыбку и мясо птиц

Анекдот про вязание на спицах

Другой титикакский курьез — остров Такиле. Когда-то давно, еще во времена конкисты, испанец дон Такиле стал обладателем целого острова на озере Титикака. Вместе с островом дон Такиле получил и островитян, потомков инков (первоинки пошли отсюда, с озера Титикака, с еще одного острова — озера Солнца). Ввиду полной хозяйственной бесполезности острова наследники дна Такиле позабыли про свои владения на Титикаке, как, впрочем, позабыли про остров и власти обретшей независимость Республики Перу. Все, в общем, забыли. От этой своей заброшенности остров Такиле получился каким-то

Сегодня на африканском озере Малави не очень много судов

воплне независимым: право собственности на него сохранялось у семьи того самого Такиле, и фрондирующие индейцы, признавая власть дна Такиле, плавать хотели на владение центральной. Так и жили, а потом взяли и выкупили у наследников старины Такиле свой остров и стали безраздельными властителями одного отдельно взятого острова посреди озера Титикака.

Общественно-политический строй на Такиле — авторитарно-демократический. Правят островом старейшины, внешними признаками власти которых являются шляпы. Только правители Такиле имеют право носить поперх традиционных вязаных шапочек черные шляпы. Другие детали такильского костюма — черные штаны, белые рубашки и широкие красные пояса у мужчин; черные юбки, белые блузы и огромные черные платки с кистями — у женщин.

По цвету и форме мужской вязаной шапочки можно узнать матримониальный статус ее владельца. Красные, белые, а также шапки смешанных цветов принадлежат женатым, холостым, живущим в гражданском браке и вдовцам. Любый холостой такилец может прийти к старейшине (тому, что в шляпе) вместе с избранницей и объявить о намерении жениться. В этот момент включается счетчик: каждому жениху устанавливается четырехлетний испытательный срок. В любой день этих четырех лет жених и невеста могут растаться, если, конечно, избранница не забеременела. Беременную выдают замуж немедленно. По прошествии четырех лет пара снова приходит к старейшине, и, если желание жениться не прошло, жениху

дается. У тех, кто живет гражданским браком, возможностей больше. При отсутствии детей они могут сходитьсь и расойдиться столько сколько душе угодно. Рождение ребенка связывает родителей навечно.

Живут такильцы сельским хозяйством (пасут скот и растят самую высокогорную на свете кукурузу), приемом туристов (с каждого посетителя острова берется входная плата) и вязанием, причем вяжут на спицах исключительно мужчины. Женщины прядут шерстяные нити (шерсть ламы покупается на рынке в Пуно) и торгуют готовыми изделиями, а мужчины пасут скот и на ходу (в буквальном смысле) вяжут носки, шапки и пояса.

Такой вот он, остров Такиле.

Малави

Анекдот про вторую мировую войну

Озеро Малави — это заполненный водой огромный разлом земной коры. Западный берег вытянутого вдоль меридиана водоема принадлежит государству Малави, восточный — Мозамбику, небольшой кусок на севере — Танзании. Тем не менее именно обладателю западной половины озера досталось в наследство его имя. Малави — самое глубокое озеро в Африке, и именно поэтому оно самое чистое. Никакой тины или ила, только чистая вода и миллионы раскрашенных в разные цвета рыб. Это озеро — главное на свете место для пресноводного ныряния с аквалангом и главный источник рыбок для всех аквариумов мира.

Даже сегодня на озере Малави не очень много судов. Ходят какие-то редкие паромы, изредка попадают туристические катера, все остальные лодки — утлые (как принято говорить) рыбацкие лодки. В колониальные времена, впрочем, дело обстояло чуть лучше. Англия, Германия и Португалия, владевшим Малави, Танзанией и Мозамбиком, надо было хоть как-то поддерживать свое присутствие не только на суше, но и на воде, а потому им пришлось держать на озере кое-какие суда. В канун второй мировой войны озерное судоходство осуществлялось силами двух, кажется, катеров — одного под флагом его величества, другого — под флагом со свастикой. Португалию, признается, тогда никто в счет не брал. Никаких военных или даже пограничных функций катера не играли, у них и вооружения никакого не было, разве что пистолеты капитанов.

Капитаны, кстати, были большими друзьями. Им, собственно, и дружить-то не с кем было. Базировались они на одной пристани, выпивали в одном баре, жили в соседних домах. Капитанские жены ходили вместе на рынок, вместе провозжали мужей в плаванья, вместе занимались садоводством и огородничеством.

Потом, как мы знаем, началась война, и Англия с Германией оказались противника-

ми. Неделий раньше, еще до нападения Гитлера на Польшу, оба капитана получили телеграммы, сообщавшие им, что они сами и их суда мобилизуются — адмиралтейством и вермахтом соответственно. Еще через семь дней друзья оказались в состоянии войны.

Надо сказать, что на озере Малави исход войны, в отличие от метрополий, был решен эффективным и бескровным способом. Капитаны, то есть командующие противоборствующих силами и группировками, собрались в своем любимом баре и по-дружески договорились о том, что Великобритания должна выиграть. Капитан немецкого судна выдал другу свой кортик, спустил флаг со свастикой и признал себя интернированным. Кто знает, может, именно это бескровное сражение предредило исход всей войны?

Анекдот про баобобы и манговые деревья

На озере — несколько островов, и эта история — про остров Ликоме, что лежит в мозамбикских водах, но принадлежит при этом Малави. Самая длинная ликомская дорога пересекает остров с запада на восток. Она тянется на целых пять километров. Собственно, про это шоссе даже нельзя сказать, что оно самое длинное; оно здесь единственное. Главная островная достопримечательность — самый большой в Африке (за пределами ЮАР) англиканский храм. Храму — сто лет, и под его сводами может (если захочет, конечно) собраться все ликомское население.

Местные мужчины занимаются тремя делами: ловлей рыбы, игрой в футбол и деланием детей. Все остальные функции они делегировали местным женщинам. Впрочем, детей они делают на паритетных началах.

Даже в самом юном возрасте ликомский мальчик не выходит за пределы тех обязанностей, которые традиция оставила мужчинам. Нет, детей он до какого-то возраста не делает, но рыбу ловит и в футбол играет. И это все, что он делает. Его сестры могут уже в три года таскать воду из озера, а он не пошевелится, чтобы помочь. Немужское это дело — таскать тяжести.

Флора острова Ликоме весьма своеобразна. Из больших природных форм на острове присутствуют лишь баобобы и манговые деревья. Как бы вы думали, почему? Да потому, что только эти деревья не горят. Все остальное было давно порублено на дрова и сожжено в кострах и очагах. От манговых деревьев — хоть какая-то польза (манго, которые можно съесть или продать), а вот на баобобы ликомцы обижены. Никакого проку от этих громадных мокрых деревьев нет.

Анекдот про иностранную помощь

А еще Ликоме любят помогать разные международные организации (типа Мирового бан-

ка). Они, к примеру, постоянно хотят электрифицировать остров и наладить на нем систему водоснабжения. Однажды сюда высадился десант инженеров и техников, которые смонтировали новые дорогие генераторы электричества, работающие на солярке. От генераторов провели провода в англиканский храм, в школы, в ликомскую больницу и еще кое-куда. На открытие электростанции приехали важные господа в галстуках. Говорили речи. В газетах по всему миру появились фотографии важных господ, разрезающих ленточки и дающих свет бедным малавийским рыбакам. Только ни одна газета не написала, что сразу после отъез-

Живут такильцы сельским хозяйством, приемом туристов и вязанием

да важных господ на острове закончилась солярка, а вместе с ней и электричество. Ни денег на солярку, ни даже спонсоров регулярной ее доставки на остров у ликомцев нет. Почему Мировой банк не установил на острове солнечные батареи (а здесь примерно 350 солнечных дней в году), история умалчивает. Наверное, производители солнечных батарей не смогли найти путей к сердцам важных господ в галстуках.

Примерно так же на острове устанавливалась система водоснабжения. Снова инженеры, снова дяди в галстуках и снова — глупость. По всему острову установили колонки, качающие артезианскую воду из-под земли. Вроде бы хорошее дело, и в любом другом месте Африки оно было бы нужным и полезным, но зачем эти колонки на острове, который расположен посреди самого большого в Африке хранилища чистой питьевой воды (даже я пил воду из озера Малави), никто, кроме чиновников Мирового банка, сказать не может. И ладно если бы колонки поставили в глубине острова, тогда женщинам хотя бы было легче разнести воду по домам, но ведь колонки поставили на берегу!

Анекдоты про Мировой банк рассказывал мне англичанин Эндрю, владелец единственной местной гостиницы KaYa Mawa Lodge. В принципе любая международная глупость Эндрю весьма выгодна. Все комиссии останавливаются в KaYa Mawa, все инженеры и строители живут там же, и платят они по полной программе, без всяких скидок. Вот только обидно Эндрю за остров Ликоме. Уж больно он любит это место.

Кстати, *kaYa mawa* с языка чичава переводится как «может, завтра».

Мертвое море

Анекдот о рыбе с перекошенным лицом

Вы будете смеяться, но Мертвое море — тоже озеро. Если бы дело обстояло иначе, ничего живого в Мировом океане уже бы не осталось, как нет ничего живого в Мертвом море. Концентрация солей и минералов в воде этого так называемого моря такова, что эту воду и водой-то назвать нельзя. Это как в анекдоте про кровь алкоголика: «в вашем спирте крови не обнаружено». Здесь примерно так же: воды в этой минеральной жидкости почти нет, а та, что понемногу все еще поступает, идет из реки Иордан. Той самой, в которой Иоанн Предтеча крестил Иисуса. И вот что интересно: если попробовать на вкус воду Иордана или даже воду тех ключей, что бьют неподалеку от реки или Мертвого моря, то и она, эта вода, на вкус вполне соленая. Как же глубоко приникли соли и насколько насыщен раствор, что даже против течения реки в нее заходит горькая от соли вода Мертвого моря.

В городе Матаба неподалеку от Мертвого моря сохранилась древняя мозаика с картой Святой земли. Так вот, на этой мозаике по реке Иордан навстречу друг другу плывут две рыбы. Одна, вполне довольная, плывет в сторону Мертвого моря, вторая, с перекошенной от ужаса физиономией, плывет от моря прочь. Она уже хлебнула соленой воды и бежит обратно, против течения.

История мозаики — тоже анекдот. В какие-то там средние века один из местных архиепископов приказал построить над мозаикой храм — чтобы сохранить документ и прославить себя. Храм построили, вот только во время строительства раздолбали половину мо-

вода Мертвого моря и есть та самая мертвая вода, которая заживляет раны. Верится с трудом? Кажется, что соленая-пресоленая вода должна ранку раздражать и превращать ее в ранищу, а на самом деле — все наоборот: минералов в этом рассоле столь много, что соленая вода из раздражителя превращается в заживитель. Диалектика какая-то!

Естественно, что целебные свойства мертвой воды не могли остаться незамеченными. Минералы, получаемые путем выпаривания воды, стали основой для производства многочисленных косметических препаратов, во множестве продающихся с обеих сторон Мертвого моря — с израильской и с иорданской. На обоих берегах расположены бассейны, в которых выпаривается вода, а также карьеры, в которых минералы добываются открытым способом. Дело в том, что соль эта уходит в глубины планеты на многие километры.

Впрочем, многие едут на Мертвое море, чтобы, минуя стадию готовой косметики, воспользоваться исходным материалом, той самой мертвой водой. В ней попросту лежат. Плавать в Мертвом море невозможно (слишком велика плотность), а вот лежать — в самый раз. Минут 15–20 за раз. Интересно, что тело, погруженное в воду Мертвого моря, не отбрасывает под жутким местным солнцем. Над водой висит какое-то специальное облако испарений, которое пресекает ультрафиолетовые лучи. Однако стоит выйти на берег, и лучи немедленно добьются до кожи и сжигают ее быстро и эффективно.

С обеих сторон моря построено множество гостиниц со спа, потчующих препаратами на основе мертвой воды. Израильчане начали раньше, поэтому гостиницы у них постарше; кроме того, роза ветров в районе израильских пляжей такова, что мизансы, которые исходит фабрика по переработке минералов, нередко навывают отдыхающих. Ровно такая же иорданская фабрика расположена удачнее: ее дымы и отходы уходят в обратную от пляжей сторону. Последним по времени открылся весьма шикарный иорданский Kempinski.

Мертвое море стало источником не только минералов, но и анекдотов. В последнем из упомянутых утверждается, что израильчане перекачивают насосами воду с иорданской стороны на свою. Дело в том, что израильский шельф мельче, поэтому и воды с той стороны меньше, вот и качают. Давно же известно: если в кране нет воды (даже если это мертвая вода), значит, выпили. ...

Не знаю, как там с насосами, но иорданская сторона чуть удобнее и легче достижима. Виза гражданам России не нужна (вернее, получается на границе), суботние рейсы Royal Jordanian предполагают недельное пребывание, а Kempinski или какой-нибудь Movenpick хороши собой. Ну а красот и святых мест вокруг хватит не на одну неделю.

Москва

→ Рига

Из Риги в 45 городов Европы

→ Берлин, Гамбург, Хельсинки, Осло, Стокгольм

→ Брюссель, Вена, Вильнюс, Цюрих, Дюссельдорф, Копенгаген

airBaltic.com

€70

от

€21

от

€28

от

Одесст — специальное интернет-предложение

Указана стоимость билета в одну направлении; в стоимость не включены налоги, сборы, количество мест на каждом рейсе ограничено; действуют специальные условия; бронирование через www.airbaltic.ru или представительство airBaltic ☎ +7 (495) 221.72.13

Реклама

туризм

Италия от старта и до финиша

маршрут

Сегодня из Брешиа стартует самое знаменитое в мире ралли классических автомобилей Mille Miglia, или «Тысяча миль». С 1927 по 1957 год ралли по маршруту Брешиа—Рим—Брешиа было спортивным соревнованием, где устанавливались мировые рекорды скорости. С 1988 года возрожденное, ставшее винтажным ралли Mille Miglia называют «самой красивой гонкой в мире». Через два дня ралли будет в Риме, и все желающие могут присоединиться к нему в качестве зрителей. О маршруте «Тысячи миль» рассказывает участник Mille Miglia-2005 **Екатерина Истомина**.

Брешиа
Центральная площадь Брешиа представляет собой сыгранный архитектурный микс, характерный для многих городов северной Италии: немного архитектуры Ренессанса и рядом немного архитектуры эпохи Муссолини. Оба стиля выглядят одинаково — в том смысле что «по-древнему». Я стою на центральной площади: справа — Ренессанс, слева — «Бенито Муссолини». Гоночные ботинки, приобретенные накануне в музее Mille Miglia, переделанном из старого женского монастыря святой Еуфемии, жмут мне ноги. Солнце обжигает голову. Демонстрация антиглобалистов противостоит демонстрации машин-участниц — все мы перед стартом обязаны пройти техническую регистрацию и получить пропуск. Старик с плакатом «Ты похожи на своей гонке!». Учительница, такая красавица, ей бы в кино сниматься, кричит: «Дайте нам денег на образование!» Демонстранты блокируют колонну машин-участниц (всего нас 375 экипажей): «Вон, буржуазия! Вон, „Милле Милль“!» Мне чуть не дает по голове пламенной авоськой протестующий студент. Но вот пробил час на старой башне. Демонстранты демонстративно покидают площадь, рассеиваясь по пиццериям. С обеда никто не вернулся. Я толкаю перед судьями вручную Mercedes-Benz SL 1967 года, известный также под прозвищем Papada. Это кабриолет бежевого цвета с редкой по тем временам автоматической трансмиссией. После демонстрации машины я получаю пропуска — талоны на отель и на питание. Крюконосный и худосочный Крис Бэнгл, великий дизайнер, святой и демон, гений, переделавший все лик автомобилей BMW до неузнаваемости, говорит: «Что за черт! Я уже устал. Я есть хочу. Ну а что там, в Москве, все движуха?» «Кто вас научил этому слову — „движуха“?» — спрашиваю я. «Сын мой, он в восторге от Москвы!» — трет свои золотые очки мистер Бэнгл.

Старт вечером с Виа-Венеция. Рев толпы, рев автомобилей, гагающих все больше без толку, но ради отчаянного куража, весь город Брешиа в дыму, мужчины затыкают нос разноцветными галстуками, чтобы не нюхать гарь, а женщины — большими мужскими носовыми платками. В ночи громающая и гулкая во все тяжкие своих древних клаконов автомобильная колонна покидает этот поверженный город. Наш путь на сегодня это 220 километров — сначала мы едем до Вероны, затем до Феррары, где усталых путников ждет благословенный сон.

Верона
«Тысяча миль» — это один большой футбольный матч, в котором Италия играет против Италии. На дорогах во время гонки стоит вся страна. Здесь все, от мала до велика. Много энергичных крикливых бабусь — они несут подарки, корзинки с клубничкой, букеты красных маков, бутылки вина. Их внуки — с тематическими флагами — приветствуют только итальянского автопроизводителя — флаги «Феррари», «Альфа Ромео», «Мазерати». Попробуйте выйти на обочину с флагом «Мерседеса» — «Слышь, за-

ржу, да!». Но радости, конечно, больше, чем агрессии, пусть и комедийной. Бабушки радостно выскакивают на дорогу, внуки радостно кидаются под колеса. Только успевай их, радостных, объезжать. Женщины демонстрируют декольте — да, не перевелись еще на знойной итальянской земле красавицы. Юноши также красивы, особенно из колонны сопровождающих. Какие сапоги! Какие бигудицы!

Центральная площадь Вероны забита до отказа людьми и щедро освещена прожекторами. Как будто здесь ждут приезда новоизбранного папы римского (на тот момент только что заступил на святую вахту папа Бенедикт XVI) или певицы Мадонны. Мы делаем крутой вираж по площади, выложенной крупной блестящей брусчаткой. Мне на голову падает букет поникших маков, а на белую майку летит размякшая клубника. Я торможу у железного забора, разделяющего площадь и толпу зевак. Выкидываю к черту из салона всю клубнику. Мистер Бэнгл тормозит рядом: «Ромео и Джульетту знаешь, тут дело было?» Я что-то вяло цитирую по памяти. «Далеко ли тот балкон?» — кричит сквозь толпу Бэнгл. Увы, наш путь не лежит через «тот» балкон.

Феррара
Крайне недооцененный в русских туристических справочниках город. Столица могущественного герцогства Феррарского. Какие площади, какие виды! Какая мощь, державность, какой католицизм! Феррарские правители некогда сражались с папским Римом, с Флоренцией, Миланом, Венецией. Причем бились на равных, диктовали условия. И все архитектурные атрибуты той власти Феррары остались.

Впрочем, чечевка — на жуткой промышленной окраине города. Хозяин отеля от эмоций чуть не падает в обморок: «Это вы с ралли? С ралли! Да закуривайте, курите, бог с ним, с законом! Я сейчас, я мигом за бутылочкой, да, город наш небольшой, но великий, мы же знаем гонку...» Это стало ясно после второй бутылки мерло. Изыдно подпив, в темной феррарской ночи, небо которой играло звездами, хозяин потребовал показать ему антикварную машину.

Сан-Марино
Очень странное место: карликовое государство, присохшее, словно глупая упрямая ракушка, к старой усталой скале по имени Титано. Сан-Марино — Мекка велосипеди-

Сиена в ожидании Mille Miglia. ФОТО FOTOBANK.COM/REX FEATURES

Крис Бэнгл, голодный, но довольный

стов. Здесь проходят чемпионаты мира по велогонкам и этапы Giro di Italia. Здесь с утра и до вечера крутят педаль велопрофессионалы и велолюбители. Их в Сан-Марино словно мух в солнечный день на куске медового пирога. Тучами, кошмарными стаями ползут, вереща и треща колесами, вверх; это, поверьте, очень трудно — въехать вверх, на самый пик Республики Сан-Марино. А наша цель — именно этот республиканский пик, через который нужно перевалить, чтобы спуститься с обратной стороны карликового государства на необходимую нам трассу. Лучшая точка обзора окрестностей — у пиццерии San Marino, чей хозяин обладает огромной коллекцией раритетных фотографий с ралли. За столько лет он немало их, конечно, нащелкал немецким фотоаппаратом «Лейка 2». Сам он говорит, что когда создавался музей Mille Miglia, организаторы экспозиции хотели купить его фотовыставку. Но он гневно отверг их непростойное предложение. «Я лучше продам свою лучшую печку для пиццы!» — заявил хозяин пиццерии. Вот какие люди живут в Республике Сан-Марино, основанной в 301 году каменотесом по имени Марино, скрывшимся на скале от преследований императора Диоклетиана. История умалчивает о том, чем же каменотес сумел насолить правителю.

Хорошо, когда старая тачка едет сама...

Брешиа, «медосмотр» на площади. ФОТО AFP

Покоренные Рим и Ватикан — Mille Miglia в Вечном городе. ФОТО AP

Урбино
Родина Рафаэля. Зная это, хочется плакать, преклонить голову, целовать эту землю. По этим кривым улочкам бегал он, несмышленный, маленький мальчик Рафаэль с кудрявой головой, он играл со сверстниками на этой самой странной формы площади, под этими каменными стенами старой крепости. Шустрые ренессансные мальши не знали тогда, с кем они играют в футбол. Да и он сам, Рафаэль Санти, тогда еще ничего не знал.

На центральной площади под стенами старой крепости развернуты пышные белые шатры: на «Тысяче миль» объявлен обед. Нам накидывают в пластмассовые миски спагетти с соусом в сливочном соусе. К трапезе примазываются зеваки — они просят автограф и разрешения сфотографироваться рядом с какой-нибудь старой машиной.

Урбино — город с рекордно узкими средневековыми улицами. Здесь совершенно не понятно, как ходить, что уж говорить о том, чтобы проехать здесь на машине. Даже самым ловким здесь приходится виртуозно «рулить», чтобы не обцарапать кузов с стены палача Дукале, построенного правителем Федерико II Монтефельтро.

Рим
Вечный город тогда, в мае 2005 года, был полон самой светлой памяти о недавно умершем па-

пе Иоанне Павле II. Римляне честно скорбели. В этом городе-суматохе, самым сумасшедшем из древних мегаполисов, раздираемом ревом Ducati и Vespa и воплями обворованных туристов (мотоциклетные воры в Риме работают, по данным полиции, не хуже, чем в Неаполе или Палермо), чувствовалось горе. Витрины киосков были заставлены пахнущими типографской краской биографиями покойного, еще висели его портреты на фоновых столбах. Еще заливали в римских кабаках свое национальное горе местной граппой польские туристы, горляна хором «Святой — немедленно!».

Мы были вполне готовы присоединиться к всеобщей скорби, если бы не одно происшествие. Как известно, Рим — город очень большой. И если в маленьких городках, которые мы проезжали до столицы, на пути следования ралли были развешены специальные таблички — белая стрела на красном фоне с указанием направления, то в Риме на указующих перстах либо просто сэкономили, либо к моменту приезда колонны горюханы уже успели разобрать их по домам на сувениры. Поэтому при въезде в город участники ралли оказались в крайне сложной ситуации. На огромном городе спустилась темнота, куда ехать — непонятно, и указателей никаких, и никаких встречающих. Прямо ночуй в драгоценной

...ведь порой ее приходится толкать. ФОТО AFP

машине в чистом поле. Хотя, конечно, чистого поля в окрестностях Рима не найти: местные жители не отказывают себе в помойках.

На выручку пришел полицейский, мотоциклетный карбинер, патрулировавший римскую «МКАД». Деловито осмотрев ссутулившуюся колонну, он заревел: «Что, потерялись?! Я выведу вас, все за мной!» Все, конечно, за ним поскакали, как поляки за Су-саниным. Он, важный и на мотоцикле, рассекает пешеходов и автомобилистов. Мы двигаемся за провожатым полчаса — к колонне приставившись и другие игроки, ранее потерявшиеся автомобили с ралли. А знает ли наш герой дорогу? На одном из перекрестков выясняется, что наш Вергилий вовсе не знаком с маршрутом. Он не имеет ни малейшего понятия о том, где находится наш отель, он устроил нам «обзорную по городу». Глупца схватили участники ралли. Они вытряхнули его из мотоцикла и прижали к каменной коринфской ордера колонне, мирно дремавшей здесь со времен императора Константина. Парень выронил свой полосатый жезл из мускулистой волосатой итальянской руки. Он ужасно кричал, получая равномерный поддых от разъяренных британских джентльменов.

Сиена
Центральная площадь прекрасной, как утренняя Аврора, Сиены сделана в виде глубокой воронки, в которой в дождь собираются комариные лужи. По краям песчаной воронки, над которой высится красная каменная пика палацио Паблико, построенного в 1310 году, стоят люди. Они так стоят с самого рассвета — и вот, ура, автомобильные «динозавры» наконец врываются взмокший от ожидания песок. Mille Miglia в Сиене. Часы на палацио Паблико бьют. Флаги развеваются. Клаксоны вопиют. Амфитеатр ликует. Мы торчим у одной из забегаловок, окружающих площадь-воронку. Выбегает официант. Желтые ботинки. Зеленые носки. Си-

ние брюки. Розовый пуловер. В руке пол-литра тосканского кьянти, во второй — флаг с эмблемой «Альфа Ромео» (красный крест на белом фоне и зеленый, закрученный спиралью, как русский самогонный аппарат, дракон семейства Висконти, пожирающий сарацина). И надо пить с «разноцветным» парнем. Привыкайте, вы на земле Тосканы — здесь все утром пьют немного тосканского, чтобы весь день шел как по маслу.

За углом от площади — уголок культуры. Книжный магазин с вывеской «Фелтринелли». Это чад легендарного Джанкарло Фелтринелли, «красного барона», основателя «Красных бригад» и человека, который первым опубликовал «Доктора Живаго». В магазине «Фелтринелли» мы покупаем справочник по винам и псевдовинтажную карту Тосканы.

Флоренция
Все люди делятся на две группы. Одни любят «Битлз», вторые — «Роллинг Стоунз», одни любят Толстого, вторые — Достоевского, одни любят Флоренцию, вторые — Сиену. Остальные любят Пелевина, Киев и выходные в Питере.

Мы же любим Сиену и не любим Флоренцию. Хотя бы потому мы ее не любим, что она есть существо заносчивое, наглое, коварное, себе на уме, любящая гостиничная дыра здесь стоит диких денег, дорожке сумки Gucci, которые Гуччо Гуччи стал шить в этих местах в 1925 году. Вокруг Дуомо Брунеллески — кордебалет из балканских оборванцев, настоящая «Опера нищих», официанты дерзят, на вокзале Санта Мария ди Новелла безбожно воруют, а в привокзальном буфете недоливают капучино. Золотые побрякушки с Понте-Веккио ломаются через час после покупки, белье Fratelli, на котором спят героини «Секса в большом городе», расходуется по швам, бифштекс не прожаривают, в Уффици — очередь. Patrizia Pere не дает приличных скидок даже в сезон, в бутике Officine Panerai толпы народа, ровно как в соседней табачной лавке. Стоп. Мы не любим Флоренцию — потому что из нее прогнали Данте. Больше сказать об этом городе решительно нечего. Медичи, те еще сталинисты, конечно, с адром перебарщивали. А так — хороший город. Но пробки погубят его.

Скорость древних болидов иногда достигает 150 км/ч

Болонья
Пизца. Запахи пиццы. Любая пицца на ваш вкус, сеньоры! Помодоро и чипинолло, прошутто и капрезе. Болонья — это город-кухня. Не случайно здесь был основан первый в мире университет. Студенчество надо было кормить, равно как и профессору. Грызть науку без пиццы у них совсем не получалось. Развитие гастрономии истории напрямую связывают с развитием юриспруденции, самой сильной науки в Университете Болоньи. Местные юристы щекалы самые сложные казусы как семечки. И заедали сложные задачи местными разносолами. Запивали винами, полировали граппой. Итог был неутешителен, но предсказуем: в вихре гастрономических удовольствий и поклонения Бахусу юристы Болоньи забросили науку. И наука им этого не простила.

Спустя какие-то сто лет, в середине XV века, когда возникла commedia dell'arte, истинное чудо мирового театра, одной из главных масок комедии стала маска Доктора. Хвастливого ученого, который не может сосчитать до четырех, но зато не дурак набить брюхо. Товарищ был родом из Болоньи.

Isetta BMW — постоянный участник гонки

Кремона
Вы все были в Кремоне — со времен первого показа по советскому ЦТ фильма «Визит к Минотавру» по роману братьев Вайнеров с Сергеем Шакуровым в роли следователя Московской городской прокуратуры. Первая сюжетная линия — убийство советского скрипача и похищение музейного уровня скрипки. Дело происходит в брежневской Москве. Вторая сюжетная линия картины — это постренессансная Кремона, город, где Амати, Гварнери и Страдивари делали свои музыкальные инструменты. Снимали картины, конечно, в какой-нибудь Риге, но это обстоятельство не разрушило «топоса Кремоны» в сознании советских телезрителей. Кремона — место западное, страшное, там бродят тени даже днем, там упиры от инквизиции не дремлют, а отбирают у людей их скрипки, и только следователь С. Шакурова может как-то, через годы, через расстояния, воздействовать на всю эту тьму всей силой советского УК.

Ничего мрачного в Кремоне нет. И не было. Это французистый и зажиточный городок. Суетливый по-галльски, состоящий из рядов глиняных домов — розовых, желтых, канареечного цвета, с множеством лихих балкончиков, на которых горшки с цветами. На балкончиках сидят барышни с загорелыми ногами и машут нашей колонне. Посылают воздушные поцелуи. Кричат что-то приятное. А гонимки обращают внимание милых барышень на горшки с цветами, ведь одно неловкое движение этой голгой ноги — и все горшки полетят вниз, нам на головы. Вместе с выстиранным бельем — вот панталоны, вот трусы, вот полосатая пижама, лови ее!

Дома, в Брешиа
После того как мы проехали полторы тысячи километров за два дня, у меня болит все: спина, нога, нажимающая на дже педаль, и глаза, которые устали всматриваться в дальнюю дорогу. Последний марш-бросок — в ночь, туманной влажной ночи, которая аккуратно спускается на поля, что вокруг Брешиа.

Брешиа — это самый сок промышленного севера, той

части страны, где живут трудяги, где есть промышленность и где водятся лакомые золотые денюжки, на которые облизываются южане. У южан что? Одни помидоры и любви-погумушны — вулкан Этна. А у северян есть заводы, курорты, библиотеки, концертные залы, рестораны, гостиницы, вокзалы, аэропорты, продуктовые магазины. У северян все, у южан ничего, только усталуха... Это у меня уже от петрушки пропаганда какая-то пошла.

Я на полусогнутых прируливаю к точке финиша, опять на ту самую центральную площадь Брешиа. Темнота. Радостные вопли встречающих — словно визг техасской бензо-пилы. Все верно! Они-то спали все это время гонки на своей кровати. Они ели свою пиццу и выпивали уже с утра. Они загорали на солнечных, резвились на лужайках, заросших сочными красными маками. «Нон ми пьаче квеста лабора и баста!», что значит: «Как осточертела мне эта работа!» Кто-то открыл дверь моего старого «Мерседеса». И я ввалилась, как мешок с картошкой, на каменную мостовую. Финиш.

туризм

Выплыть победителем

соревнование

2 марта 2003 года швейцарская команда Alinghi в финале выиграла America's Cup у команды Новой Зеландии. Впервые за 152 года кубок оказался в Европе. Спустя четыре года, в июне 2007-го, судьба America's Cup вновь под вопросом — сможет ли Европа удержать его. На финал America's Cup в Валенсию приглашает **Екатерина Истомина**.

Цена вопроса

Речь не идет в данном случае о деньгах. «Бюджет моей команды ничем не ограничен» — так высокопарно говорит о денежном довольствии своей команды один миллионер из Сан-Франциско. А если даже и говорить о деньгах, то скажем так: содержание команды, которая участвует в America's Cup, — это где-то в среднем \$200 млн в сезон. И только на самые необходимые расходы. Держать челленджер и команду — это вам, как говорится, не антикварную машину ремонтировать.

Здесь надо быть только миллионером — вот, например, миллионер-швейцарец Эрнесто Бертарелли держит в богатстве, строгости и дисциплине свою знаменитую команду Alinghi. Это команда-мечта, приведшая к долгожданной победе именно европейский челленджер четыре года назад. Благодаря энтузиазму и большому деньгам господина Бертарелли главная регата в мире сегодня проходит у берегов Испании — в Валенсии. Команда Бертарелли именно из Швейцарии, но в Швейцарии, как это ни печально, нет моря. Поэтому Alinghi, как команда—победительница 31-го этапа, приняла решение о проведении нового, 32-го этапа America's Cup в Валенсии. Оргкомитет по проведению America's Cup в Европе приступил к работе на следующий день после победы Alinghi — 3 марта 2003 года. Испания и Валенсия были так горды принимать у себя America's Cup, что на первые соревнования прибыл король страны Хуан Карлос I со всей семьей.

О том, что миллионер Эрнесто Бертарелли находится в Валенсии и наблюдает за тренировками (или соревнованиями), узнать очень просто — достаточно найти в порту его яхтпалубную яхту. Яхта месье Бертарелли обязательно будет самой большой во всей акватории Валенсии. И месье Бертарелли будет обязательно на одной из своих пяти палуб. Загорелый, довольный, спортивный и в красивых шортах.

В европейском, 32-м раунде America's Cup впервые попробовала свои силы китайская команда — красным челленджером с большим драконом на борту руководит китайский миллионер по имени Чао Юонг Ван. Это молодой и амбициозный человек.

«Почему вы решили участвовать в этой регате?» — спросила я Чао Юонг Вана. — Вам что, некуда девать деньги? А Чао Юонг Ван только засмеялся: «Дело в не деньгах. Вы не понимаете — китайский флаг в Средиземном море! За это я отдал бы любые деньги, это стоит больше, чем упомянутые вами \$200 млн в сезон».

Очень известная команда, команда с мировым именем — это BMW Oracle из Сан-Франциско. Спортивные, накаченные, амбициозные американцы с одинаковыми «американскими» улыбками. В руках американских яхтсменов всегда и был кубок, пока в 1983 году австралийская команда не отобрала его (кстати, американский медиамагнат Тед Тернер участвовал в одном из этапов America's Cup в 1977 году и его челленджер тогда выплыл победителем).

BMW Oracle — это вечный конкурент, это вечный соперник швейцарцев из Alinghi. Две сильнейшие команды — это словно семейства Монтекки и Капулетти. В январе 2007 года, пока ребята Эрнесто Бертарелли со всем своим флотом («центральный» челленджер плюс еще два запасных) как подорванные тренировались у берегов Дубая, парни BMW Oracle загнали свой роскошный челленджер на Лондонское шоу лодок, вызвав у зрителей бурю восторга. Что ж, американцы нашли правильное место. Британцы как никто

понимают в лодках. Кстати, именно британской королеве Виктории мир обязан существованием этой регаты — America's Cup. Именно она удивилась в 1851 году — как это так? В гонке парусников нет ни одной британской яхты, только американцы добрались из Нового Света в Старый Свет на своем паруснике? Царственная бабушка островитян была недовольна, англичане взяли под козырек, но сделать так ничего и не смогли — кубок остался американским.

Патрицио Бертелли патронирует команду Luna Rossa. Он и сам когда-то много ходил на челленджерах. Напомним, что Патрицио Бертелли — один из ведущих бизнесменов мира. Патрицио Бертелли — это, на минуточку, глава могущественной Prada Group (его собственная яхта поменьше, чем у Эрнесто Бертарелли). Luna Rossa считается третьим фаворитом Кубка.

Сильная команда — Emirates New Zealand. Несмотря на «ближневосточную» приставку, стержень команды составляют именно новозеландцы. А это прирожденные мореплаватели, бесстрашные и упрямые. Они до сих пор не могут простить Alinghi проигрыш 2003 года и жаждут вернуть кубок в Новую Зеландию.

Еще есть масса команд, которые составляют «среднее ядро» соревнований. Например, очень веселые и крепко сложенные ребята из шведской команды Victory Challenge. Они называют себя викин-

гами. И на публике эти северные парни появляются в забавных головных уборах — «металлический» таз с крутыми рогами. Такие «шапки» носили некогда древние викинги.

Вот команда из ЮАР — Shosholoz. Очень смешные ребята, танцующие под барабаны на палубе чернокожие моряки с дредами на голове. Жаль, что они аутсайдеры. Есть еще немцы, французы, итальянцы.

А вот русских нет. Очень многие из участников регаты спрашивали меня: почему на America's Cup не приходят русские? Если есть китайцы, то должны быть и русские. Этот вопрос я адресую русским. Я не знаю ответа, но знаю точно — дело явно не в нехватке средств. Пока мы играем в футбол и теннис.

За что же, собственно, платить деньги? В первую очередь за роскошь, за удовольствие. Безусловно, за романтику. Да-да, за ветер в парусах. За волны, опасно заливающие палубу. За солнце. За покорение стихии. Хотя вот китаец Чао Юонг Ван платит за присутствие своего красного китайского флага в Средиземноморье, такой вот китайский ответ венецианцу Марко Поло.

Деньги платятся потому, что America's Cup считается главным событием в мире яхтинга. Вот и все. Назовите America's Cup как хотите. Вот «Формула-1» на воде, например, отличное название.

В окружении гламура

Пожалуй, в сегменте luxury goods не осталось ни одной марки — автомобильной, часовой, производящей обувь, одежду или даже посуду, которая так или иначе, в те или иные годы не сотрудничала с America's Cup и его челленджерами. Это невероятно престижно, ведь здесь собирается «целевая аудитория».

Наибольших успехов в спонсорстве добился французский дом Louis Vuitton, который с 1983 года является титульным спонсором отборочных турниров Кубка. Эти турниры называются «Актами», и их победителю вручается специальный серебряный кубок, изготовленный прославленной парижской мануфактурой серебра Puiforcat. Но милосердный дом Louis Vuitton дает возможность и другим любителям яхтинга почувствовать себя причастными к America's Cup: у дома время от времени появляются обширные коллекции сумок и обуви, посвященные знаменитой регате.

Концерн BMW вообще находится в «титле», то есть стоит в названии одного из главных претендентов на победу — челленджера Oracle. Да и конкурентный немецкий автомобильный концерн Mercedes-Benz не дремлет, а также пытается подойти, вернее, подъехать как можно ближе к America's Cup — год назад тесты R-Class проходили именно в Валенсии в момент очередных отборочных этапов. Тогда Mercedes-Benz поддерживал команду Alinghi Бертарелли.

Швейцарские часовщики — Audemars Piguet, Hublot, Girard-Petregaux, TAG Heuer — сегодня создают часы в честь различных челленджеров America's Cup. Audemars Piguet поддерживает Alinghi, Жан-Клод Бивер и его Hublot — Luna Rossa, Girard-Petregaux — BMW Oracle, а TAG Heuer выпустил серию часов, сделанных в честь молодой китайской команды. Безусловно, к этим часовщикам в ближайшем времени подключатся и другие.

Иногда товары в честь регаты могут быть самыми экзотическими. Взять, например, тематические фарфоровые безделушки Lladro, испанской марки дорогого фарфора, — всевозможные подставки для свечей, чашки, держатели для денег. Или дорогие тематические ручки итальянской марки Montegappa — вместе коробки тематическая ручка подается в миниаюрном деревянном паруснике. Но больше всего, на наш взгляд, отличился французский дом хрустала Lalique. В его ассортименте — хрустальные, большие и малые, вазы, стаканы и чаши с символикой America's Cup.

Пейзаж соревнований

График этого судьбоносного для европейских обладателей America's Cup таков — с 16 апреля по 6 мая соревнования проходят между парами лодок. В итоге только 4 лодки из 12 попадут в отборочный этап — Louis Vuitton Cup. Титульный турнир стартовал 14 мая и завершится 25 мая. А великая финальная битва начнется 1 июня, пройдет с десятидневным перерывом и завершится 7 июля.

Соревнования проходят в порте Валенсии на расстоянии приблизительно 200 м от берега. Две лодки (характеристики судов не менялись с 1992 года: общая длина — 25 м, высота мачты — более 32 м, водоизмещение — 24 т) выходят на точки старта. Челленджеры должны совершить обя-

Соревнования проходят в порте Валенсии на расстоянии приблизительно 200 м от берега

зательные фигуры. Управляют судами посредством парусов. Между соперниками шныряют оранжевые лодки жюри и плавсредства пронирыльных телевизионщиков в спасательных жилетах. Многие мировые спортивные каналы показывают регату в прямом эфире.

Управлять челленджером очень тяжело. Чтобы понять это, вовсе не обязательно подниматься на борт. Нечеловеческие усилия яхтсменов видны издали. Кстати, подавляющее большинство яхтсменов — профессионалы. Времена, когда лодкой управляли победоносные любители вроде Теда Тернера, давно прошли. Просто яхтенный спорт стал серьезнее, и на него тратятся огромные деньги.

Первое, что поражает, это страшный скрип челленджера. Не вой, не крик, а именно скрип. Как будто рушится и валится огромный деревянный дом. Лодка, лагурируя и кренясь, так надрывно и оглушительно скрипит, что кажется, она вот-вот разломится пополам. И причина, не помор-

щившись, поглотит эти разноцветные обломки. И никакой спасательный жилет здесь не поможет.

Второе. Труд яхтсменов непрост и опасен. Говорят, что за один раунд America's Cup спортсмен может сбросить до трех килограммов. В это можно спокойно поверить. Чтобы быстро управлять большим челленджером, команде приходится суетиться в каком-то ежесекундном темпе. Яхтсмены мечутся на борту со страшной скоростью, то поднимая, то вновь опуская паруса, то разворачивая их в правильную сторону, чтобы словить нужный порыв ветра. А между тем палубы нещадно заливают захлестывающие волнами. Иногда кажется, что команду сейчас попросту смоем набежавшей волной.

Как быть зрителем

Старый порт гостеприимной Валенсии в дни соревнований открыт для участников, членов команд, болельщиков и зрителей — нужно только иметь пропуски или ку-

пить билеты. Конечно, туда, куда открыт доступ участникам, гостям команд и спонсором, болельщики и зрители, как правило, не допускаются.

На сухопутной части America's Cup есть специальные зоны для VIP, есть особенно дорогие рестораны и магазины сувениров, есть шатры для спецобслуживания, коктейльных и вечерних приемов и parties. Спонсоры приглашают своих гостей на арендованные яхты. Впрочем, многие зрители приплывают на собственных лодках. И это имеет смысл: в дни регаты все отели в Валенсии переполнены. И весь город живет только America's Cup.

Но порт — даже если вы вооружены подозрительной трубой — это несерьезно. Яхта — вот лучший способ увидеть главные схватки самого великого яхтенного соревнования в мире. Яхту для путешествия на America's Cup можно зафрахтовать, например, на любом из Балеарских островов.

www.americascup.com

www.lykiaworld.com

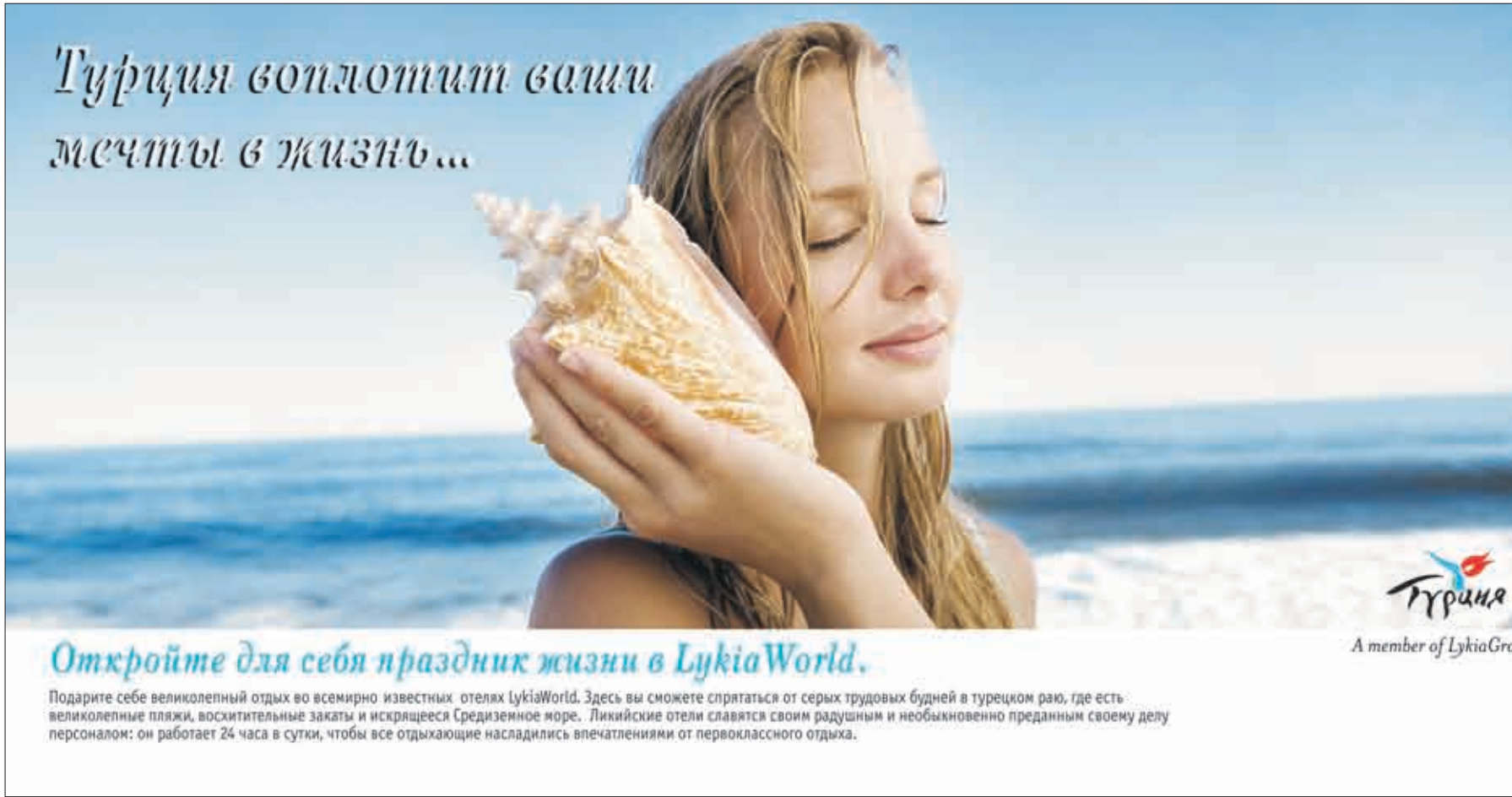
Ницца, Сан-Ремо

экскурсии и отдых

от 795 евро - 15 дней вкл. д/б

(495) 781-00-41

Турция воплотит ваши мечты в жизнь...

Откройте для себя праздник жизни в LykiaWorld.

Подарите себе великолепный отдых во всемирно известном отеле LykiaWorld. Здесь вы сможете спрятаться от суровых трудовых будней в турецком раю, где есть великолепные пляжи, восхитительные закаты и искрящееся Средиземное море. Ликийские отели славятся своим радушием и необыкновенно преданным своему делу персоналом: он работает 24 часа в сутки, чтобы все отдыхающие насладились впечатлениями от первоклассного отдыха.

В живописных окрестностях Эгейского побережья расположен отель LykiaWorld Güzelyer-tepe, отмеченный многочисленными европейскими наградами. В этой земной рае отдыха гости ежегодно возвращаются снова и снова, рекомендуя его своим друзьям и близким. Отель расположен недалеко от курорта Фетхие, предлагает вам все, о чем мечтает в отпуске: выбор из 10 ресторанов, 23 бассейнов (два из которых посещают исключительно взрослые), первоклассный выбор номеров для размещения. Семьи с детьми смогут воспользоваться услугами няни, юные путешественники весело проведут время в детских клубах на отдельной игровой зоне, в огромном анимационном комплексе, горном бассейне и «Территории приключений». Вы по-настоящему расслабитесь и восстановите здоровье в Центре Красоты Талассо и Спа, посвятите время спортивным занятиям (теннис, гольф, аэробика, парашютингу, тренировкам в фитнес-клубе и многому-многому другому) и всевозможным активным развлечениям.

В июне 2007 года LykiaWorld открывает свой новый первоклассный отель с комплексом гольф-полей классификации Links, комплекс на искрящемся Средиземноморском побережье, в городе Денизлике, Анталия. Отель LykiaWorld Antalya — это современный архитектурный ансамбль на Средиземном море с собственным двухкилометровым песчаным пляжем, расположенный в курортной зоне Анталия. Этот отель больше напоминает огромный курортный город с крытыми и открытыми бассейнами, широким выбором ресторанов и баров, предлагающих отведать известные блюда со всего света. Уникальный «SPA Остров» позволит сбросить груз забот, расслабиться и побаловать себя SPA-процедурами, а в это время ваши малыши спокойно поиграют под присмотром нашего персонала в Детском центре развлечений. Особое преимущество отеля: это единственное место на Средиземноморье, предлагающее своим гостям поля классификации Links для игры в гольф, которые открываются с октября 2007 года и бросят вызов гольфистам всего мира.

А member of LykiaGroup

Представительство отелей LykiaWorld в России: 101000, Москва, Лубянский пр-д, 21, стр.5, тел. (095) 777 3988, 933 0950, 624 0545. www.lykiagroup.com, info@lykiaworld.ru

туризм

Французские термы

SPA

Один из легендарных гранд-отелей Европы — Hotel du Palais в Биаррице — открыл SPA. И это не просто SPA, а императорское. К целебному воздуху Адриатики и бризам Бискайского залива теперь прибавились благородные экзерсисы здоровья и сеансы красоты от Guerlain. SPA тестировал **Геннадий Йозефавичус**.

Сезонный центр вселенной

Трудно представить себе, что еще 150 лет назад блистательный, словно сцена Маринского театра, Биарриц был ужасным захолустьем. Голодные рыбаки, злые контрабандисты. Словом, это были настоящие задворки Европы. Но судьба Биаррица решительно поменялась, когда Евгения Мария Игнасия Августина Палафокс де Гусман Портокарре и Кирикпатрик де Платанаса де Монтихо де Теба, венценосная супруга императора французов, с детства любившая эти места, смогла влюбить в них своего мужа Наполеона III. И тот, следуя рекомендациям возлюбленной супруги, решил построить здесь летнюю императорскую резиденцию. Это был рассвет Биаррица.

В 1855 году вилла «Евгения», выстроенная в рекордные десять месяцев прямо на берегу залива, неподалеку от порта Биаррица, была сдана в эксп-

луатацию. Все интерьеры большого особняка в стиле рококо украшали вензеля с буквами N и E, объединенными в одну маршевую монограмму.

Естественно, за правителями в Биарриц потянулись двор. Городок стал спешно застраиваться дворцами, подобающими размерами и роскошью придворным, министрам и военачальникам. А Франция была в те времена, если помните, в зените могущества. Взлет экономики, всемирные торговые выставки, мировые премьеры, военные авантюры, дипломатические победы. Париж был центром мира, Биарриц — летней столицей Франции, то есть сезонным центром вселенной. По приглашению Наполеона III Биарриц в эти годы посетили все, кажется, монархи Европы. Кроме тех, конечно, с кем Франция или лично Наполеон III находились в состоянии войны.

Вслед за блистательным двором в Биарриц поехали модистки, парфюмеры, каретные

мастера, повара, прочая обслуга. И, хотя в 1870-м Вторая империя закончилась пленением Наполеона III воинственными пруссаками, солнце Биаррица уже более не закатывалось.

Вилла «Евгения» была продана государством Парижскому банку, расширена и перестроена новыми хозяевами. В 1893 году здесь открылось казино и отель при нем. Десятью годами позже, в 1903-м, здесь случился пожар, но и он не смог уничтожить главную достопримечательность Биаррица. Отель, а он уже назывался Hotel du Palais, только выиграл от очередной перестройки и расширения.

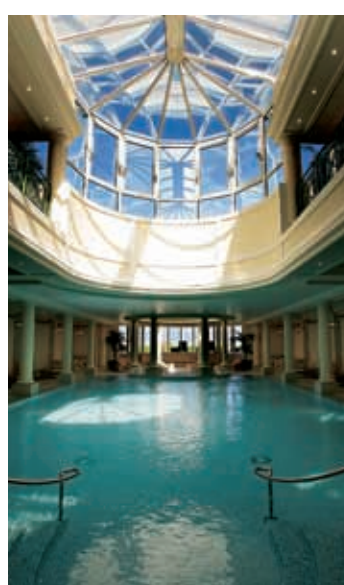
Все, кроме SPA

Трудно найти хоть какое-нибудь аристократическое имя, которое не значилось бы в гостевой книге Hotel du Palais. Разве что кто-то просто не хотел быть узанным и приезжал инкогнито. Королева Виктория, Эдуард VII, российская

вдовствующая императрица, королева Португалии Амелия, эрцгерцог Виктор де Габсбург, король Швеции Оскар II, австрийская императрица Елизавета, супруга Франца-Иосифа (более известная под именем Сисси), новый правитель Франции президент Республики Карно — эти небожители прекрасно себя чувствовали под крышей бывшей резиденции Наполеона и Евгении.

А российский двор! Царский поезд прибывал в Биарриц в октябре (курорт перестал быть исключительно летним), за ним следовали поезда великокняжеских семей: их императорские высочества Константин, Алексей, Владимир, Борис, Кирилл, Андрей, Дмитрий — все они наездами бывали на берегах Бискайского залива. Понятно, что шампанского в те времена в Hotel du Palais было выпито весьма и весьма много.

Впрочем, жизнь Hotel du Palais не была безоблачной. Во время первой мировой здесь раз-

вернули госпиталь (весьма комфортабельный!), во время второй — не менее комфортабельный штаб оккупационных войск. Но и после такого временного перепрофилирования Hotel du Palais быстро восстанавливался. Помогала постоянная клиентура. Те, кто почувствовал разницу, кто оценил качество местных пляжей, местную кухню, комфорт Hotel du Palais, уже не могли довольствоваться чем-то иным, чем-то меньшим. Ведь в одном отдельно взятом Hotel du Palais этого самого французского — того, что зовется art de vivre, — полным полно и сегодня, бери, сколько хочешь.

Кухня отменная (местный шеф Жан-Мари Готье уже давно заслуживает третьей звезды Michelin, вот только мест в его ресторане многовато, да и сам он не сильно страдает без лишнего ордена в петлице); комнаты просторные и со вкусом декорированные; в баре (кроме шампанского и старых арманьяков) музыка в исполнении изысканной вьетнамской пианистки. Все одно к одному: к океану — пляж, к пляжу — бассейн, к бассейну — новехонькое SPA Guerlain.

Отсутствие SPA было единственным серьезным недостатком, который вменялся Hotel du Palais на протяжении последних лет 15, то есть всего того времени, в течение которого увлечение SPA из просто при-

хоти превращалось в сорт религиозного культа. И дирекция даже не оборонялась. Извинялась, но сделать ничего не могла: комплекс отеля был и остается памятником национального масштаба, и никакие перестройки не могли (и не могут) быть сделаны без тысячи согласований и разрешений. Как у нас примерно. Только у нас на тысячу запретов есть миллион изысканных способов их обойти, а у французов таких способов нет. Или почти нет. Ну, отстали они от нас в этом деле, не научились еще.

И, что, скажете, не мог разве Hotel du Palais довольствоваться каким-нибудь небольшим SPA, встроенным в имеющиеся помещения, в огромные апартаменты имени его величества Альфонса XIII, к примеру? Не мог, что ли, обойтись малой кровью? Небольшими затратами? Видимо, не мог. На то он не просто отель, а Hotel du Palais, отель не какой-нибудь, а дворцовый, императорский, и даже SPA таком отеле должно быть императорским, а не абы каким.

нырнувшая из-за распахнувшихся дверей, ведет тебя на процедуры.

Снова коридор, теперь короткий, снова лифт, снова кнопки, теперь уже с табличками «фитнес», «институт волос», «SPA» вместо номеров этажей. Дама выбирает за тебя.

На этаже «SPA» — бурлящая ванна в японской комнате, аюрведический массаж в кабинете «Магнолия», потом маска для волос в институте Leonor Grey (этажом ниже), травяной настой в салоне Eugénie (еще ниже) и распорядительницы-щебетуньи со своими бонсуарами на прощание. Если добавить сюда полчаса-час на тренажерах, бассейн с хамамом, то становится понятно, что светлого времени суток на процедуры может не хватить. Но ведь и это еще не все. SPA здесь носит гордое французское имя Guerlain, и это, как говорится, многое объясняет. Объясняет тому, кто будет ждать вашего возвращения из SPA. Нет, прочек мы не говорим. Про цены и так все понятно, хотя назвать

вить способности орхидеи на службу человеку и создали притирку под названием Oshid?e Imp?riale («Императорская орхидея»), а она уже, эта притирка, в свою очередь, дала название двухчасовой процедуре, которая включает массаж Guerlain для лица, а также две маски для лица, шеи и декольте». Результат «Потрясающей императорской орхидеи» обещает быть следующим: «Контур лица становится четче, текстура кожи уплотняется, разглаживаются морщины, возвращается здоровый цвет лица». Разве за этим не стоит ехать в Биарриц?

А как насчет Le Modelage Guerlain Imperiale? Один перевод на русский чего стоит! Самое близкое значение слова «modelage» — «лепка», поэтому Le Modelage Guerlain Imperial значит что-то типа «Императорская лепка по методу месье Герлена». Что за Герлен? Известно что, вернее, кто — Пьер-Франсуа-Паскаль Герлен, парфюмер. Созданный им еще в 1853 году (в этом году, кстати, Евгения Мария Игнасия Августина Па-

Наконец пару лет назад все мелкие и крупные вопросы удалось решить, все соглашения — получить. В двух десятках метров от основного корпуса Hotel du Palais незаметно так, исподтишка вырос новый особняк, в котором и разместилось SPA (не просто SPA даже, а SPA Imperial) и в комплексе с ним институт волос, крытый бассейн с баниами, зал с тренажерами и еще салон, где подают травяные чаи и самые свежие журналы.

Самое интересное, что особняк, где SPA, многие даже не заметили. Благодаря тому что флигель был выстроен в тени и в стиле основного здания, выкрашен в его цвета, опознать его в качестве новеллы весьма непросто. Вот и не замечает его никто. Будто так и было.

Секреты

«Императорской лепки» Во флигеле попадаешь на лифте, встроенном в торце гостиничного корпуса. Идешь себе по коридору (в халате, естественно, и тапочках, что в санатории каком-нибудь), доходишь до конца коридора, тыкаешь пальцем в кнопку, и через полминуты ты уже в SPA. Бонжуры сыплются на тебя со всех сторон, милые девушки старательно пытаются произнести твою фамилию, а потом праздничная суета враз заканчивается, и сосредоточенная (но приветливая) дама, вы-

их заоблачными, особенно после цен московских, язык не поворачивается. Цены как цены. А вот время в SPA Guerlain летит как-то особенно незаметно. Ванна — полчаса, массаж — час-полтора, что-нибудь для лица, что-нибудь эдакое, герленовское — еще пара часов, волосы, настои, тренажеры, легкий ланч, бани-бассейны; итого — полноценный рабочий день, восемь, а то и все десять часов, проведенных в тяжелой и бескомпромиссной борьбе с собой, со своими морщинами, кругами под глазами, с непокорным позвоночником, с начинающими сесть волосами, с ноготками, с плохим настроением, с мышцами и животом, так и норовящим распылиться во что-то бесформенное.

Нет, торчать в SPA целый день совсем не обязательно. Но как же приятно.

Одни названия процедур чего стоят! Вот, к примеру, двухчасовая история под названием «Потрясающая императорская орхидея». Специзы Guerlain обнаружили, что в орхидеях содержится какие-то такие вещества, которые позволяют лепесткам этого цветка прекрасно выглядеть на протяжении довольно долгого времени. Вы можете вспомнить другой такой цветок, что неделями держится в столь потрясающей форме? Вот и герленовцы не смогли, как ни пытались. В общем, химики-физики решили поста-

лафокс де Гусман Портокарре и Кирикпатрик де Платанаса де Монтихо де Теба стала императрицей Евгенией) аромат Eau de Cologne Imp?riale стал основой этой самой «Императорской лепки»: «Нежный расслабляющий массаж проводится теплыми перчатками. Вас окутывают ароматы апельсина и лимона, бергамота и розмарина. Императорская лепка способствует насыщению кожи кислородом и стимулирует кровообращение». В общем, с помощью произведений Пьер-Франсуа-Паскаля Герлена тело пациента лепят заново. Ароматы возрождают душу, а кремы и притирки воссоздают тело.

Ну и так далее, в том же духе. Или, вернее, в тех же духах — в духах Guerlain.

Рассказывать об императорском SPA можно долго. Так же долго, как цитировать меню ресторана Hotel du Palais, как рассматривать подписанные фото знаменитостей (от Чарли Чаплина до Фрэнка Синатры) в салоне Eugénie, как нежиться в шезлонге на террасе у бассейна. Остается вопрос: а зачем вообще о чем-то долго рассказывать, тем более о вещах очевидных? Незачем. А ведь Hotel du Palais вообще и каждая его отдельная часть, каждая составляющая весьма очевидные явления. Очевидно прекрасные. Так чего о них рассказывать? Их видеть надо. www.hotel-du-palais.com

Натали Турс
всегда удачный выбор!

Кипр

Лимассол • Пафос • Ларнака • Айа Напа • Протарас • Никосия

Отдых с детьми • Романтика для двоих • Релакс и SPA • Свадьбы
Молодежный отдых • Корпоративные туры • Фейерверк развлечений
Мини-круизы с Кипра в Израиль и Египет

Натали Турс
Единная справочная служба (495) 229-28-08
www.natalie-tours.ru

Норвегия Фьорды
Столицы Скандинавии
лучший выбор программ
(495) 781-00-41

РЕКЛАМА

ГОД ОСНОВАНИЯ 1990
ТУРФИРМА НЕВА НАШ ОПЫТ - ГАРАНТИЯ ВАШЕГО ОТДЫХА!

• БОЛГАРИЯ • ГРЕЦИЯ • КИПР • ЕГИПЕТ • ТУРЦИЯ • ХОРВАТИЯ • ЧЕРНОГОРИЯ •
• ТУНИС • ИСПАНИЯ • РОССИЯ • ИТАЛИЯ • АВТОБУСНЫЕ ТУРЫ • ФИНЛЯНДИЯ •
• НОРВЕГИЯ • ШВЕЦИЯ • АВСТРИЯ • ГЕРМАНИЯ • МАЛЬТА • КУБА • КРЫМ •
• АБХАЗИЯ • ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА •

Москва (495) 796-94-48
Санкт-Петербург (812) 33-555-33
Екатеринбург (343) 370-18-18

Новосибирск (383) 218-84-42
Нижегород (8312) 380-440
Казань (843) 292-55-38

РЕКЛАМА

туризм

День Великой Клизмы

диета

Экспаты, волею судеб оказавшиеся в Москве, говорят: «Сегодня состоятельные русские озабочены двумя вещами. Первая — где вкусно поесть. Вторая — где быстро похудеть». Если первая проблема обычно решается быстро, то вот решение второй обычно затягивается. **Инна Кравченко** нашла место, где можно быстро и без унижения похудеть. Это на севере Италии. Городишко Мерано, отель Palace Merano, клиника Henri Chenot.

С виду — романтическое место Южный Тироль, светит солнце. Разноцветный лес на горах, маленькие древние крепости там и сям. И самая настоящая (все остальное как на картинках) горная речка делит маленький город пополам. А в трех минутах ходьбы от речки, в самом центре Мерано, стоит отель Palace Merano.

Все когда-либо переступавшие его порог (а среди них мы можем назвать Джанфранко Ферре, Зинедин Зидана, Лучано Паваротти, принцессу Стефанию) первым делом переодевались в халат и тапки. Потом в толстой книге-анкете отвечали на миллион вопросов: чем болели их бабушки и дедушки, когда у них выросли первые зубы, есть ли у них на теле хоть где-нибудь пирсинг и синтетический ковер на рабочем месте. Они, и я в их числе, становились пациентами центра Espace Henri Chenot и были готовы в ближайшую неделю (базовый курс в клинике длится шесть дней) без сожалений расстаться с токсинами.

Этот отель совершенен и прекрасен. Большой сад, а в нем — маленький замок (а в замке теперь пять сынов). Правда, поначалу все пугает в этом отеле. Пустой, как выжженная прерия, мини-бар. При взгляде на беззащитное пустое пространство хочется есть.

Птичий завтрак

Что можно сказать толкового про первый завтрак? Это какая-то божественная гастрономическая нишета, еда для маленьких птиц, живущих в золотой клетке. Судите сами: небольшая вазочка салата из яблок, киви и ананаса, чашка травяного кофе или чая — и больше ничего! Ничего, кроме голодных мыслей. И тут вам неожиданно приходят на помощь.

Один доктор продолжает заполнять вашу анкету, измеряет давление и предупреждает, что поначалу от исхода токсинов может болеть голова. Другой доктор вручает металлический цилиндр, шпум за меряет энергетику в точках (метод Henri Chenot основан на традиционной китайской медицине) и передает массажисту, который руками и вакуумными банками делает из вас котлету. Следом звучит магическая формула «гидрофанготерапия», и вас подвергают фирменной процедуре клиники Henri Chenot.

Итак, вас полчаса маринуют и массируют в солевой ванне со светомышкой и эфирными маслами (да так крепко, что человеческая «котлета» уже стремится к полураспаду), потом минут на 40 заворачивают в смесь из водорослей и маслами и белой глиной (сначала смесь обжигает холодом, потом разогревается и пышет жаром). В конце приходит дама в непромокаемом фартуке, ставит вас к стенке в душевой и расстреливает струей из шланга — то теплой водой, то холодной. Потом дама в фартуке широким жестом приглашает на весы и категорически зап-

решает сегодня посещать еще хамам или сауну. (А посетить там есть что: саун целых пять — пахучий травяной грот для снятия стресса с температурой 37–39°C; римская sauna dolce, с температурой 65°C; обычная финская; две соляные бани, как большие ингалции, с температурой по 40–45°C) Дама говорит, что один такой усердный пациент, дошедший до хоровада саун, сомлел там почти до обморока.

Да вы, честно говоря, уже и не в состоянии. Вы радуетесь, что время пролетело и пора на обед. Само слово «обед» обнадеживает. И зря.

Обед и ужин. Вернее, их отсутствие

Вот процедура обеда. Вы покорно выпиваете стакан овощного сока. Старательно жуеете несоленый, непрерывный салат из

На набережной круглый год работает базар — то пасхальный, то рождественский, то в честь летнего солнцестояния; всюду пряники, специи, сласти, круги колбас, залежи сыров, тирольские вязаные шапки и войлочные шляпы, игрушки, павильончики с вредными закусками и местным глинтвейном, который наполовину разбавлен яблочным соком. Веселая толпа все это радостно прихлебывает и пережевывает... Ваши глаза шараются по прилавкам, но вы идете мимо: почему-то не хочется тайком от доктора Шено сожрать крендель или сосиску. За это вы себя уважаете. И гуляете дальше, по горной пешеходной тропе в 100 м над городом. Здесь самый прекрасный вид. Вдоль тропы высажены редкие растения, цветут они даже зимой. Можно отправиться в совсем уж долгую прогулку — в Ботанический сад.

огурцов, морковки, свеклы, редиски и каких-то еще листьев. На второе вам приносят овощной-гриль с гарниром. «Овощами» у них называют половинку помидора, треть сладкого перца, три кусочка пуккини, лилипутский баклажан и горку черного риса величиной с мышь. Но вы не протестуете, вы не просите колбасы, потому что устали и не можете спорить. Вы поднимаетесь в номер и, невзирая на красоту и солнце за окнами, проспите почти до ужина. Ну, разве что поплавааете полчаса в бассейне до того, но даже без аквааэробики — тихо, по-стариковски любясь садом за стеклянной стеной.

Выйдите в сад, и вы увидите, что садик — это садик, по-стариковски любясь садом за стеклянной стеной. Кузину переоденетесь в парадное. В ресторане вы обрадуетесь десерту из половинки персика, похлебаете кабачковый суп, похожий на детское питание из маленьких баночек, прожуете печеный помидор со столовой ложкой соевой лапши — и снова спать.

Полтора кило только за сутки

Уже на следующий день станет легче. Проснетесь часов в семь утра — и ни в одном глазу, успеете до завтрака на йогурт или тренажер, не расстроитесь при виде все той же вазочки фруктов, и после процедур у вас еще останутся силы, чтобы пойти на прогулку. На нее вы даже полетите! Ведь точнейшие электронные весы показывают, что за сутки вы скинули полтора кило.

В Мерано можно прогуливаться вдоль речки по набережной или по тихим улочкам центра, уйти далеко невозможно — некуда.

Можно на такси доехать до старинного замка в горах. Можно отправиться в городские термы. Там несколько открытых и закрытых бассейнов, бани, процедуры. Плещущиеся в полезных водах меранцы видны прямо с улицы сквозь стеклянные стены. Другое дело, что этого всего довольно и в нашем отеле.

Избавление от токсинов

Так неспешно, за салатами, процедурами и прогулками, проходит день и другой. Наступает третий — день Великой Клизмы. Гидроколонотерапия в клинике Henri Chenot не включена в основную программу, но ее можно отдельно заказать. Смысл в этом, по-моему, вот какой. Когда через человека прогоняют 17 литров воды, а он на экране видит, какой мусор из него вылетает, случается мания: не хочется себя, такого чистого и прекрасного, снова загрязнять. Хотя не ешь больше никогда. Это психологический шаг к голодовке, которая начнется вечером и продлится весь следующий день.

Вместо ставшей уже привычной еды на ужин, завтрак и обед вас напоят отварами из капусты, морковки и шампиньонов. Язык станет желтым, а шкура от водорослевых обертываний — такой розовой, будто вы перегрелись в саляри. Но доктор говорит, что это хорошо: то бегут слюна голову из организма токсины. Правда, результатов взвешиваний с каждым днем вас все больше разочаровывают. Не выходит полтора кило, как в первый день! Какие-то жалкие 500–600 г — и все. И на это у доктора есть ответ: тело в сутки может принудительно расстаться

Гигантские шахматы — для разминки перед приемом врача

только с 40 г жира. Все остальное — вода и токсины, но и их становится меньше.

Еще бы. Какие уж тут токсины, когда на ужин после голодовки вам принесут несладкий лимонный сорбет, диетическое пюре и кусок рыбы на гриле величиной с наперсток. Это покажется развратом, превосходящим самые разнузданные мечты.

Теория питания

На будущее диетолог клиники выдаст вам расписание питания и перечень допустимых продуктов. Он у каждого свой. В моем, например, не было ничего необычного на первый взгляд — типичное раздельное питание, а раз в неделю разрешается все что угодно.

Этот вопрос я и задала доктору Шено: чем его диета отличается от прочих систем раздельного питания? Он ответил, что принцип раздельности здесь не главный. Главный — качество продуктов, естественный объем и цикл усвоения полезных веществ. Доктор Шено и китайцы, коих он, как уже было сказано, ярый последователь, делают сутки на три периода — с 12.00 до 20.00, с 20.00 до 4.00, и с 4.00 до 12.00. В течение первого происходит поглощение, во второй период — усваивание, в третий — очищение.

Всему живому в 24 часа нужно определенное количество протеинов, углеводов и жиров. Их полагается распределить по периоду с 12.00 до 20.00, а во второй и в третий периоды вообще лучше не есть. Иными словами, с утра хороши фрукты,

потому что они не мешают очищению и витаминизируют, дают бодрость. Если в два часа дня съесть салат, пасту и мясо (или рыбу), катастрофы не будет, но организму понадобится больше сил, чтобы усваивать. Он отнимет эти силы у дневной продуктивности, поэтому протеины (мясо, рыба, соевые продукты) лучше есть с овощами же вечером, а днем можно позволить себе крупы, картошку и даже немного хлеба (грубого помола из твердых сортов пшеницы, естественно).

На вопрос, почему доктор Шено — противник мучного, хотя изделия из муки входят во все традиционные кухни, доктор ответил, что дело не в хлебе как таковом, а в нездоровой ферментации нынешней муки, каковая напрямую зависит от способов ее выращивания и обработки. Дурная ферментация вызывает дурные процессы брожения, отчего страдают и поглощение, и усвоение, и очищение. То же доктор Шено говорит и о молоке: можно сколько угодно пить молоко и считать его полезным, но вы же не знаете, что съела эта корова!

При этом и сам доктор Шено, и диетолог хором твердят: надо двигаться, двигаться, двигаться. Иначе любая, даже разумная диета будет «выедать» мышцы, и как только от нее отклонитесь, жир набросится с новой силой и все «мышечное» место заполнит собой.

Практика после теории

В день отъезда на рецепции отеля вам выдадут трогательный пакет в дорогу: с пра-

вильным йогуртом, яблоком и правильным кус-кусом с овощами. И вот в аэропорту все вокруг будут жевать гамбургеры и пить шипучую колу, а вы будете смотреть на них как на дикарей и аккуратно выедать из коробочки свой диетический кус-кус.

А потом вы вернетесь домой, где домашние будут разочарованно вас рассматривать: как, всего на пять кило?! Да почти ничего не заметно! И это за три тысячи евро!

Как бы между прочим они начнут вам подсовывать пироги, котлеты и жареную картошку, и придется вам вводить раздельное с семей питанием. Почему-то вы не сможете остановиться и начать есть как раньше: от того ли, что денег жалко, или сил стало больше и самочувствие лучше, или закрепился рефлекс...

И пройдет месяц, другой и третий. Кроме пяти первоначально утраченных килограммов незаметно утратятся еще пять. А в один прекрасный день вы достигнете назначенного доктором Шено вашего оптимального веса, и все вокруг начнут спрашивать, как это вы так помолодели лет на десять. А вы будете загадочно улыбаться и звать их в гости на теплый салат из шпината и дикий рис. А однажды заметите, что муж перестал пить пиво и есть пельмени, а переключился на хорошее вино и мясо-гриль. И все за какие-то три тысячи евро.

www.henrichenot.com, www.palace.it

ГАРАНТИРОВАННЫЕ РУССКИЕ ГРУППЫ:

- Представитель Pac Group на всех судах на всем протяжении круизов
- Береговые экскурсии на русском языке
- Программы дня, меню и другая важная информация в каютах на русском языке
- Российский телевизионный канал в каютах
- Для самых любознательных — тематические лекции

ТУРИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ PAC GROUP

Москва, Лубянский пр-д, д. 21, стр. 5 www.pac.ru

Круизы в итальянском стиле!

MSC Crociere

Еженедельные круизы по норвежским фьордам из Санкт-Петербурга!

«Музыка фьордов и города Балтики» 13–16 дней, 12 круизов на MSC Opera 4* и MSC Lirica 4*
Вариант 1: Санкт-Петербург • Копенгаген, 2 дня (Дания) • Киль/Любек/Гамбург, 2 дня (Германия) • Осло, Ставангер, Флом, Гейрангер (самые красивые фьорды и города Норвегии) • Висбю (о. Готланд, Швеция) • Стокгольм (Швеция) • Таллин (Эстония) • Санкт-Петербург
Даты: 17.05, 31.05, с 14.06 еженедельно до 26.08 Цена: от 1770 €

Лучшие круизы Средиземноморья!

«Западное средиземноморье» 8 дней, MSC Musica 4*
Генуя • Неаполь • Палермо • Тунис • Майорка • Барселона • Марсель • Генуя
Даты: 22.07, 05.08, 19.08, 09.09 Цена: от 780 €

«Зачарованные берега» 8 дней, MSC Armonia 4*
Венеция • Бари • Санторини • Микнос • Афины • Корфу • Дубровник • Венеция
Даты: 22.07, 02.09.07 Цена: от 790 €

Реклама

CREATIVE

Найди СВОЙ ZEN

музыка • фото • видео • радио

ZEN VISION:M

300В / 400В

До 15000 песен*, десятки тысяч фотографий, 120/240 часов видео**, FM-приемник и записывающее устройство, 2,5-дюймовый цветной экран с поддержкой 262144 цветов, выход на ТВ-приемник, настраиваемая «быстрая» клавиша, синхронизация с контактами, календарем и заданиями Microsoft Outlook.

USB Host

300В / 400В

ZEN V PLUS

80В 40В 20В 10В

До 4000 песен, яркий 1.5-дюймовый OLED экран, просмотр видео и фотографий, встроенный микрофон для записи живого голоса, FM-приемник, уютный размер и цена под стать.

В версии ZEN V отсутствует FM-приемник и просмотр видео

www.creative.ru

туризм

Колония звездного режима

памятник

Завтра в Канне откроется юбилейный, 60-й Каннский кинофестиваль. Отработав перед фотографиями на красной дорожке, сказав важные слова со сцены, расцеловавшись с коллегами и обнадежив поклонников воздушным поцелуем, главные фестивальные звезды на ночь вернутся домой — в Hotel du Cap Eden Roc.

Голая Мадонна

Две сумасшедшие недели мая самый легендарный отель французских Ривьеры работает исключительно на звезд мирового кино. Так повелось с 1939 года: тогда Hotel du Cap принимал гостей первого фестивального банкета — по случаю открытия первого фестиваля кино в Канне.

В знаменитых каннских отелях Carlton, Majestic и Martinez останавливаются те, кому не хватило места в Hotel du Cap — или денег для того, чтобы это место оплатить. Дирекция отеля строга: в розницу здесь фестиваль не отпускают — бронировать можно только 12 ночей кряду, причем оплачивать проживание надо минимум за год вперед.

Комнаты улетают как горячие пирожки: неважно, удастся воспользоваться номером или дела позовут в другую часть света. Важно, что номер за тобой.

Самые серьезные баталии разворачиваются за комнату с двойным номером 644–645. В каталоге он значится как «корольевский», но служащие отеля называют его «номер Мадонны». Едва заехав, певица потребовала поставить в номер охапку желтых роз. Легендарный директор Жан-Клод Ирондель, руководивший отелем больше 30 лет, счел нужным лично исполнить каприз певицы. Постучался, открыл дверь — и обнаружил поп-королеву совершенно голой. «Вас не смутит, если я продолжу красить ресницы?» — в стиле Фанни Раневской спросила певица.

Нет, его не смущал такой поворот. Жан-Клод Ирондель, от которого статус требовал быть другом звезд и позволял выступать в качестве их покровителя, смутить невозможно в принципе. Вспоминаю нашу с ним единственную встречу — и его единственную встречу с журналистами из России вообще. С загараом, ставшим цветом кожи, в пиджаке с золотыми пуговицами («Это мой друг, Пьер Карден»), он приглашает нас присесть на старорежимные диваны в лобби (сейчас их уже нет — новая рука вымела рухлядь). Достает из кармана бумажку со списком российских олигархов. «Так, Абрамович, Мельниченко, Потанин, Дерипаска, Вексельберг, Прохоров — эти все приезжают. А вот этого что-то давно не виделю... Ходор-ко-вски». «А он в тюрьме», — говорим мы. «Уже в тюрьме?» — переспрашивает Ирондель и вычеркивает; прямо натурально вычеркивает фамилию опального олигарха из списка.

Система старого директора

Звезд надо держать в ежовых рукавицах — вот идеологический базис, на котором строилась и возматала слава отеля. В повстанческом 1968 году в отеле происходили либеральные дискуссии, солировали в которых Жан-Люк Годар и Клод Берри. И вот, вернувшись с съез (в мае на Лазурном берегу можно и купаться, и кататься), господин Ирондель обнаруживает свешивающимся из окна четвертого этажа красный флаг. «Кто повесил?» — «Берри». Директор принимает решение наказать провинившегося пятилетним отлучением от отеля. И что вы думаете? Следующий раз имя режиссера появляется в книге записи постояльцев только в 1973-м.

Роберто Кавалли и Пэрис Хилтон, вечеринка de Grisogono, 2006 год

Афиша отеля, 1920–е годы

Впрочем, система давала сбои. Один раз старого директора Иронделя провел «пацан» Брюс Уиллис. Заказал ужин на 30 человек, а сам привел 300. Закончилась «вечеринка» в семь утра — вместо wake-up call заиграл саксофон и поднял заснувших у бассейна гостей.

На своей шкуре испытал непреклонный характер старого директора и Ларс фон Триер. Известно, что этот мастер авторского кино не летает самолетами, а передвигается в автофургоне, причем рулит им сам. Так вот, этот самый автофургон въезжает в ворота отеля и вырывается непосредственно на центральную аллею. Вместо того чтобы потерять дар речи, Ирондель бросается под колеса и останавливает машину. С тех пор утекло уже много воды — за Ларсом фон Триером закреплено место на парковке, и он с удовольствием приезжает в гостиницу каждый год, останавливаясь всегда в одном и том же номере с видом на сад. На кухне прекрасно знают привычки режиссера: на завтрак обязательно надо подать половину дыни.

Шэрон Стоун с отелем свело несчастье. Приехав на первый в своей жизни Каннский фестиваль, «проснувшаяся знаменитая» актриса обнаружила помимо славы пропажу всех своих вещей: не было паспорта, денег, косметички, не было ничего. Типичный случай для Канна. Актрисы вырвали Ирондель. Поселил, накормил и обогрел. С тех пор госпожа Стоун навещает отель каждый год. У трапа частного самолета в аэропорту Канн-Манделье ее встречает спаситель с букетом роз. Собственно, с этой сцены начинается фильм о директоре, снятый телеканалом France 2. «Ты будешь меня спасать и в этот раз?» — спрашивает актриса. «Только если не будешь требовать в три часа ночи прислать арфиста, одетого в национальный ирландский костюм, и 50-литровую бутылку шампанского, как в прошлый раз», — отвечает Ирондель.

Новая «метла»

Эпоха Иронделя, с его цвета морской волны пиджаками, запонками и старорежимными ухватками, закончилась 22 октября 2005 года. Он передал дела новому поколению — Филиппу Перу, который уже успел поработать в парижском «Крийоне» и вывести на гламурную орбиту отель Chateau du Domain Saint-Martin в Вансе.

Положа руку на сердце, это был своевременный уход. Господин Ирондель, ставший свидетелем и непосредственным участником «золотого века» отеля, решительно отказывался слышать дыхание нового времени, со всей дури стучавшегося в дверь. Гостиница гордилась тем, что привычка две недели в году проводить именно здесь передавалась из поколения в поколения, и до определенного момента так оно и было — но следующее поколение отеля мог упустить.

Имевший свой собственный свод правил, директор-легенда не позволял, например, расплачиваться в отеле кредитной картой. Зачем платить процент карточным системам, если можно взять с клиента наличные? Это странное ограничение, кста-

ти, способствовало появлению еще одного «названия» для отеля — Hotel du Cash. Оно получило широкое хождение.

В номерах отеля до «смены курса» не было не только телевизоров («Зачем смотреть телевизор, если можно любоваться морем?») и мини-баров («За определенную плату мы готовы его поставить»), но даже фена. В счетах на check-out можно было обнаружить графы совсем странные — плату за коробку спичек, например. Пользование бассейном отеля, вырубленным прямо в скале, было платным даже для постояльцев: £70 — вход, £30 — лежак и еще £30 — стул.

Но больше всего Филипп Пера «смущала» — он, человек в высшей степени дипломатичный, употребляет именно это тихое слово — пластиковая мебель на террасе «ресторана с самым красивым видом на всем средиземноморском побережье». «Моя задача — сохранить дух легендарного отеля, кое-где при этом подчищая буквы», — говорит он.

Теперь во всех номерах отеля стоят плазменные телевизоры, есть фены, выход в интернет. Существенной переделке подверглась зона бассейна, в 2005-м году напоминавшая, по правде сказать, оздоровительный центр «Кунцево». Раздевалки, ресепшн, фитнес отвечают самым высоким мировым стандартам. Бетонные плиты, производившие депрессивное впечатление, заменили эбеновое дерево. С североафриканского побережья в Антиб везут новые пальмы, гораздо пышнее и свежее прежних.

Следующий этап — перестройка гастрономической составляющей. По мнению господина Пера, при господине Иронделе она была излишне формализованной, и клиенты, не желавшие все время быть при пиджаке и галстук, просто вынуждены были выходить за пределы отеля в поисках альтернативы. Теперь демократичный Grill будет работать и во время ужинов тоже. В его новый интерьер как раз вносят последние штрихи.

Надо заметить, что кухня в Hotel du Cap Eden Roc была безупречной и при старой власти. Шеф-повар никогда не стремился к усложнению блюд в целях получения мишленовских звезд. «Я работаю не для них, а для звезд в зале», — говорил он. Простая средиземноморская пища: рыба, мясо, овощи, приправленные винной картой, — вот кулинарная концепция отеля. «Мы, в сущности, единственный отель на побережье, где еще можно попробовать дуврскую камбалу с картошкой, без прикрас».

Жизнь и любовь на пляже

Есть, однако, часть отеля, которая и при новой «метле» останется неприкосновенной. Это раскиданные по прибрежным скалам пляжные кабинки, более известные как «кабаны». Пляжные шале — вот что они такое. «Это законсервированная атмосфера великодушных 1950-х», — говорит п. — И наш долг — сохранить этот артефакт и передать его следующим поколениям». Действительно, в этих пляжных шале все как тогда, и кажется, вот-вот появится

Бассейн отеля, вырубленный в скале

Жерар Филип или Грета Гарбо сверкнет купальником от юного Диора. Как и прежде, арендовавшие «кабинку» могут пользоваться услугами личного дворецкого. Некоторые косметические процедуры и массажи тоже можно провести на месте.

Единственное, чего в «кабанах» делать нельзя, — жить (хотя цена — £380 в день — могла бы предполагать такую возможность). Исключение было сделано лишь однажды. Для Моники Беллуччи. Она не позаботилась вовремя забронировать номер и осталась, как говорится, без крыши над головой. Плененный чарами актрисы, господин Ирондель пошел ей навстречу.

В 1970-е здесь, среди солнечной неги, едва не разыгралась драма. В отель на собственном вертолете прибыл американский миллиардер. Он первым делом поинтересовался, как поживает его гостья — юная французская старлетка, которая должна была приехать раньше. «Мадемуазель принимает массаж на пляже», — ответили миллиардеру. — Сказать, что вы приехали? — Скажите. Я пойду с вами». И вот служащий стучится в «кабанку»: «Мадемуазель, приехал господин...» «Вот говно!» —отреагировала расслабившаяся мадемуазель. Это и другие забавные истории те из постояльцев отеля, кто владеет французским языком, могут прочесть в иллюстрированном альбоме Hotel du Cap Eden Roc, только что выпущенном издательством Assouline.

Чего там точно нет, так это истории про то, как Алла Пугачева праздновала в отеле свой день рождения в компании с пародистом Максимом Галкиным. Российские СМИ рассказали об этом чертовски мало, а западные и вовсе оставили без внимания. Любые попытки заглянуть в личную жизнь останавливающихся в отеле звезд, даже российских, дирекция пресекает. Байки в жанре исторического анекдота — пожалуйста, но вот репортеры в отель не пускают. Им приходится снимать телевизором с камней на самой дальней оконечности мыса. Те, кто побогаче, арендуют катера и яхты — и с них подлавливают обнажающихся для заплыва в лазурных водах Пэрис Хилтон, Гвинет Палтроу, Джонни Деппа и далее по списку.

Хранители отеля...

Hotel du Cap Eden Roc открыт с середины апреля по середину октября, всего семь месяцев, но — уникальный случай — 80% обслуживающего персонала возвращаются сюда на работу каждый сезон. Для многих работа в отеле не просто деньги, а вопрос самооценки, престижа, дело чести. На 124 номера приходится 124 работника, а в высокий сезон — значительно больше. Собственно, так было всегда: из записей 1889 года следует, что в отеле проживало всего двое пожилых англичан, плативших по 12 франков в сутки, при этом обслуживали их 40 человек плюс 5 лошадей, запрягавшихся в омнибус.

Многие служащие отеля — в этом смысле господин Ирондель не был исключением — работают здесь десятилетиями. Всего пару лет назад ушел на пенсию, в возрасте 86 лет, знаменитый beach-boy Жанно, не

Жерар Филип, 1956 год

раз получавший благодарственные письма от глав государств и правительств. Лет 25 работает в отеле Мари-Кристин, отвечающая за подготовку и уборку номеров. У кастелянши хранятся, скажем, комплекты белья для постояльцев, которые привыкли спать только на собственном белье и даже ради такого отеля не готовы изменять своим привычкам.

Лет 20 тому назад здесь остановился британец, попросивший к его приезду усыпать пол номера лепестками роз. Пожелание было выполнено. Когда клиент уехал, на прикроватной тумбочке уборщица обнаружила конверт с чеком и прось-

Жан-Клод Ирондель, директор отеля с 30-летним стажем

бой разбить на эти деньги сад. Сейчас в саду отеля ежедневно срезают розы, которых хватает на 200 букетов.

Еще одна героическая фигура — консьерж Мишель Бабен де Линьяк, дворянин, никогда не имевший случая пожать, что пошел в службу. «Многие говорят, что звезды капризные, заносчивые. Я этого совсем не нахожу. За все годы работы я стал свидетелем только одного случая агрессии, да и то она была направлена не на меня. Тогда едва не дошло до драки. Один актер отчитывал другого за то, что тот не пригласил его на день рождения. Они были друзьями, и ссора грозила перейти в рукоприкладство. Я не мог допустить, чтобы на моих глазах подрались Жерар Депардье и Роберт де Ниро, а потому призвал ребят к порядку».

Лайза Минелли, 1972 год

... и его хозяйева

Первоначально «Вилла солица» (так называлось тогда здание, в котором сейчас расположен отель) предназначалась не для актеров. Основатель газеты «Фигаро» Огюст де Вильмессан построил дом в стиле Наполеона III для того, чтобы здесь могли набираться сил писатели, растерявшие вдохновение. Но литераторы, как известно, народ нищий и прижимистый, так что дальше намерений дело не пошло, и дом ветшал, пока его не купил отельер из Пьемонта Антуан Селла. В его отеле нашлось место всем: и великим писателям (Джордж Бернард Шоу был почти постоянным жильцом), и американским генералам, и русским художникам с французским паспортом. Марк Шагал на протяжении 15 лет приезжал в отель на черном Citroen DX, купленном по знакомству у Жоржа Помпиду, и никогда не подписывал счетов — боялся, что автограф используют в преступных целях. И лишь однажды, в качестве благодарности пыльному, мрачному гению подписал почтовую открытку.

Новейшая история отеля началась в 1964 году с малоприметного происшествия. Собственно, и события-то никакого не было. Просто доктор Рудольф Этеркер, выдающийся бизнесмен из Германии, и его красавица жена Майя проплывали мимо на яхте. «Хороший отель», — сказал Рудольф. «Отличный», — ответила жена. А через пять лет, когда чета Этеркер была в Аргентине, раздался звонок: постоянный клиент отеля, приятель Этеркеров и совладелец Villeroi & Boch сообщил, что тогдашний хозяин Hotel du Cap Андре Селла решил продать отель, но «покупателем не может стать отельная сеть — только частное лицо с честными намерениями». «Как бы ты поступил на моем месте?» — спросил у приятеля господин Этеркер. «Купил бы не раздумывая». Так доктор Этеркер стал владельцем отеля, в котором он ни разу не был. «Нам так и не представился случай пожать об этой покупке», — замечает Майя Этеркер в предисловии к уже упоминавшемуся альбому. И, думаю, не лукавит. Должно быть, правильно говоря, что первое ощущение — самое верное.

Эдуард Дорожкин, главный редактор газеты «На Рублевке»

Консьерж Мишель Бабен де Линьяк